М. З. и Г. И.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

IV.

Плавной промыселъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ.

Съ 2 картами, 11 таблицами чертежей и 5 рисунками въ текстѣ.

Отчетъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ
причисленнаго къ Департаменту Земледѣлія
В. К. Беша.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ.
1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1
I. Устройство плавныхъ сѣтей	3
II. Составленіе плавныхъ порядковъ	7
Дубленіе сѣтей	14
III. Время и мѣсто лова плавными сѣтями	22
IV. Суда, употребляемыя при плавномъ ловѣ	24
V. Производство плавного лова	31
VI. Продукты плавного лова	39
Заключеніе	47

Списокъ рисунковъ и чертежей:

а) рисунки.

Стр.

1) Голландскій сельдяной логгеръ изъ Vlaardingen 26
2) Французскій сельдяной логгеръ изъ Булони 27
3) Шотландскій сельдяной ботъ. 28
4) Приготовленіе къ плавному лову. 32
5) Вбираніе плавного порядка 38

б) чертежи.

1) Шотландская плавная сѣть для лова сельди.
2) Верхняя подбора французскихъ и голландскихъ плавныхъ сѣтей; различные поплавки и буйки.
3) Шотландская плавная сѣть для лова сельди.
4) Норвежскій плавной порядокъ (для лова сельди).
5) Голландская плавная сѣть для лова сельди.
6) Французская плавная сѣть для лова сельди.
7) Плавная сѣть для лова макрели.
8) Планъ палубы сельдяного логгера.
9) Выметываніе плавного порядка.
10) Выбираніе плавного порядка.
11) Посолъ сельди на голландскомъ суднѣ.

Картографич. зав. Д. Руднева С.П.Б. Нов. пер. д. 5.

Картографич. зав. Д. Руднева С.П.Б. Нов. пер. д. 5.

ВВЕДЕНІЕ.

Употребленіе плавной сѣти въ морѣ у насъ, въ Россіи, самое ограниченное; кромѣ немногихъ попытокъ, произведенныхъ тамъ и сямъ въ видѣ опытовъ, можно указать лишь на пресловутыхъ астраханскихъ „плавичей", промышляющихъ красную рыбу въ сѣверной части Каспійскаго моря, вопреки закону (ст. 581 Уст. Сельск. Хоз.. изд. 1893 г.), и потому строго преслѣдуемыхъ мѣстнымъ рыбопромысловымъ надзоромъ.

На западѣ же Европы, начиная съ южной части Балтійскаго моря и, въ особенности, въ Сѣверномъ и Средиземномъ моряхъ, плавная сѣть является самымъ популярнымъ, самымъ широко распространеннымъ орудіемъ лова, главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, когда предметомъ промысла являются юркія, быстро передвигающіяся съ мѣста на мѣсто рыбы, какъ-то: сельдь, макрель (скумбрія) и родственныя имъ породы — сардинка, анчоусъ, ставрида, пеламида и т. п.

Плавная сѣть, наравнѣ съ нѣкоторыми видами ставныхъ сѣтокъ, принадлежитъ къ разряду такъ-называемыхъ „жаберныхъ" сѣтей,— Gillnets, какъ ихъ называютъ англичане и американцы, т. е. сѣтей— какъ на то указываетъ само названіе—улавливающихъ рыбу *за жабры*, или—точнѣе—въ ячеяхъ которыхъ рыба застреваетъ своими жаберными крышками, при чемъ стороны или нити ячеи западаютъ въ жаберныхъ щеляхъ, не дозволяя рыбѣ ни продвинуться впередъ (чему мѣшаютъ грудные плавники), ни назадъ.

Дабы лучше объяснить способъ лова плавною сѣтью, представимъ себѣ слѣдующую картину. Какъ извѣстно, морская рыба, подобно рѣчной, плыветъ обыкновенно или, по крайней мѣрѣ, стоитъ головою *противъ* теченія. Съ другой же стороны, плавная сѣть, выметанная поперекъ общаго направленія этого теченія и относимая таковымъ, движется на встрѣчу рыбѣ [1]). Сѣтной снарядъ удерживается въ отвѣс-

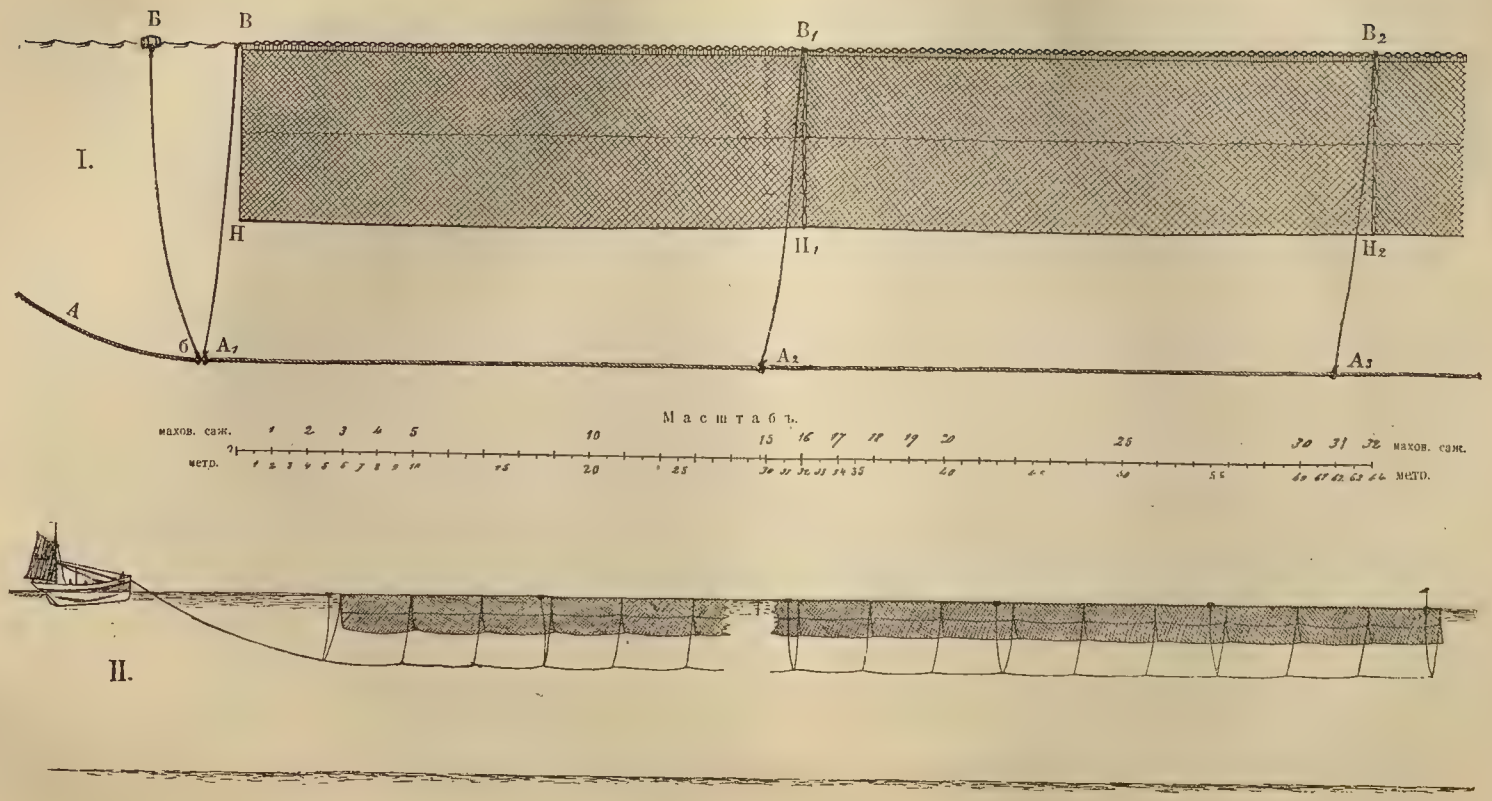
[1]) Въ этихъ условіяхъ заключается, между прочимъ, преимущество плавной сѣти надъ ставной. Тогда какъ послѣдняя лишь *выжидаетъ добычу*, первая сама *ищетъ и настигаетъ ее*.

номъ положеніи посредствомъ ряда поплавковъ (балберъ), нанизанныхъ на верхней подборѣ, и иногда грузилъ — на нижней. Впрочемъ, для сѣтей, обладающихъ довольно значительной глубиной, каковы сельдяныя и макрелевыя сѣтки (глубина или ширина конхъ достигаетъ иногда до 10 саженъ), грузилъ не требуется, такъ какъ собственный вѣсъ сѣти достаточенъ, чтобы придать орудію въ водѣ видъ вертикальной стѣны. Во время лова очки или ячеи сѣти удлиняются по направленію сверху внизъ и образуютъ сплюснутые съ боковъ четыреугольники или ромбы, величина вертикальной діагонали конхъ почти вдвое больше горизонтальной, т. е. ячеи пріобрѣтаютъ положеніе, наиболѣе соотвѣтствующее формѣ тѣла плывущей рыбы. Такъ какъ ловъ плавной сѣтью, по правилу, производится ночью, то рыба не замѣчаетъ надвигающейся опасности до тѣхъ поръ, покуда сѣть не подойдетъ вплотную къ ней. Тутъ-то рыбка теряется: вмѣсто того, чтобы сразу повернуть и искать спасенія въ самомъ отчаянномъ бѣгствѣ, она стремглавъ бросается въ сѣть, расчитывая силой преодолѣть препятствіе. Передняя часть головы, разумѣется, проходитъ легко. Эластичныя жаберныя крышки также свободно поддаются легкому давленію боковъ или колѣнъ ячеи, но за то, коль скоро послѣдняя минуетъ задній край жаберныхъ крышекъ, колѣна ячеи застреваютъ въ жаберныхъ щеляхъ, ибо продвинуться дальше впередъ рыбѣ не позволяютъ выдающіеся значительно въ бокъ грудные плавники. Въ виду того, что величина ячей плавной сѣти (сообразно съ формой тѣла и возрастомъ промышляемой породы) расчитана такимъ образомъ, чтобы пропустить голову животнаго цѣликомъ, но въ то же время задержать болѣе широкое туловище отъ дальнѣйшаго проскальзыванія впередъ, то рыба, въ тотъ моментъ, когда бока ячеи впадаютъ въ ея жаберныя щели, оказывается безвозвратно лишенною свободы.

Въ надеждѣ, что приведенное обстоятельное разъясненіе принципа поимки рыбы плавной (жаберной) сѣтью дастъ возможность лицамъ, мало знакомымъ съ подобнаго рода орудіями, вполнѣ понять механизмъ дѣйствія этихъ сѣтей, я перейду къ описанію деталей устройства плавныхъ сѣтей, образованія плавныхъ порядковъ изъ отдѣльныхъ сѣтокъ и способа лова въ открытомъ морѣ этимъ крайне интереснымъ орудіемъ.

Чертежъ № 7.

Плавная сѣть для лова макрели.



черезъ ткацкія машины. Для освобожденія отъ жировъ новыя сѣти предварительно укладываются на 24 часа или полторы сутки въ чанья, наполненные известковымъ растворомъ (1 часть извести на 500 ч. воды). Въ продолженіе всего времени обезжиренія или выщелачиванія слѣдуетъ по нѣсколько разъ вынимать и переворачивать сѣти, дабы всѣ части ихъ равномѣрно пришли въ соприкосновеніе со щелочною жидкостью.

По окончаніи выщелачиванія сѣтки тщательно промываютъ (по возможности въ проточной водѣ)—для удаленія избытка извести, а затѣмъ непосредственно, безъ предварительнаго просушиванія, ихъ переносятъ въ 5%-ный растворъ мѣднаго купороса. Въ этомъ растворѣ ихъ держатъ 24 часа, затѣмъ вынимаютъ и безъ промыванія укладываютъ на лугъ или вѣшала для обсушиванія. Когда сѣти какъ слѣдуетъ высохли, ихъ вторично погружаютъ въ купоросный растворъ и, послѣ суточнаго пребыванія въ таковомъ, опять таки высушиваютъ, послѣ чего сѣтки готовы для лова.

Дубленыя или, вѣрнѣе, протравленныя этимъ путемъ сѣти служатъ конечно гораздо дольше бѣлыхъ, но вслѣдствіе легкой растворимости купороса нуждаются въ новомъ дубленіи послѣ каждыхъ 2—3 недѣль усиленной работы. Нечего говорить о томъ, что для всѣхъ послѣдующихъ операцій протравливанія постоянно пользуются однимъ и тѣмъ же растворомъ, лишь поддерживая 5%-ную крѣпость такового, прибавленіемъ необходимаго количества купороса въ кристаллахъ. Такъ какъ особенной точности въ данномъ случаѣ не требуется, то о приблизительной крѣпости раствора судятъ, сравнивая цвѣтъ содержащейся въ пробиркѣ извѣстнаго діаметра пробы купороснаго раствора съ цвѣтомъ образцоваго или такъ называемаго „нормальнаго“ стекла, продаваемаго торговцами сѣтей и въ москательныхъ лавкахъ рыбацкихъ портовъ. Но, по правдѣ сказать, эти стекла необходимы лишь для новичка, такъ какъ глазъ опытнаго рабочаго весьма точно опредѣляетъ крѣпость раствора по оттѣнку его окраски.

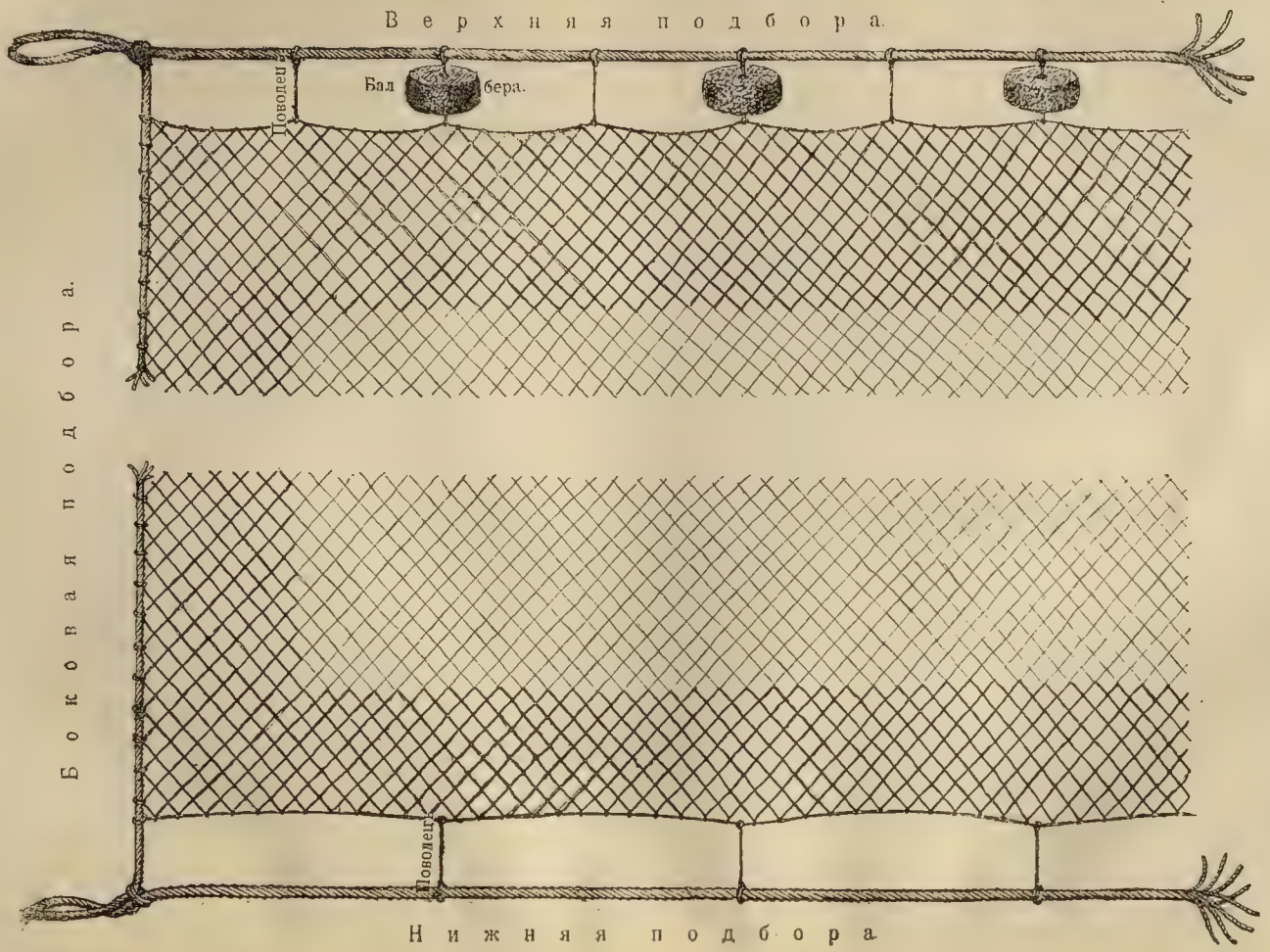
Шотландцы по обыкновенію пользуются бѣлыми сѣтями, но рыбаки южныхъ частей Сѣвернаго моря, когда отправляются на сѣверъ для лова первой сельди, появляющейся въ концѣ мая или въ началѣ іюня у острововъ Шэтландъ, постоянно берутъ съ собою по крайней мѣрѣ полкомплекта тонкихъ сѣтей, протравленныхъ купоросомъ.

Второй методъ предохраненія сѣтей—методъ, пользовавшійся большой популярностью лѣтъ 10 тому назадъ въ Голландіи и сѣверной Франціи, заключается въ *промасливаніи* сѣтныхъ орудій. Для обработки сѣтей этимъ путемъ пользуются сырымъ или слегка только провареннымъ льнянымъ масломъ. Тщательно просушенныя на солнцѣ

и на вѣтру сѣтки укладываются въ плоскіе чанья, гдѣ обливаются масломъ изъ лейки, снабженной всѣмъ знакомымъ наконечникомъ съ большимъ количествомъ отверстій, черезъ которыя содержащаяся въ сосудѣ жидкость выливается тонкими струйками. Когда сѣти какъ слѣдуетъ впитали въ себя масло, ихъ переносятъ на особыя высокія вѣшала, подъ которыя подставляютъ кадки или жолоба для пріема избытка капающаго съ сѣтей масла. Затѣмъ начинается просушка, которая нерѣдко продолжается нѣсколько недѣль. Когда погода сырая—сѣтки просыхаютъ черезчуръ тихо, когда погода свѣтлая и и солнце яркое—сѣти обсыхаютъ слишкомъ быстро и становятся хрупкими. Какъ видно—промасливаніе является дѣломъ въ высшей степени копотливымъ и щепетильнымъ; а если къ этому мы добавимъ стоимость масла, сооруженій для сушки и работы, то вѣроятно выведемъ заключеніе, что овчинка не стоитъ выдѣлки!— Но кромѣ дороговизны этого способа существуетъ еще другой недостатокъ, который, пожалуй, серьезнѣе перваго, а именно: промасленныя сѣтки чрезвычайно легко загораются и, что хуже всего, загораются самопроизвольно — подобно сырому сѣну въ стогахъ или хлопку въ связкахъ. Въ подтвержденіе моихъ словъ могу передать небольшой разсказъ о происшествіи, окончившемся для одного изъ самыхъ крупныхъ рыбопромышленниковъ гор. Булони (во Франціи), нѣкоего г. Луи Буклэ (Louis Bouclet), убыткомъ въ 50.000 франковъ, т. е. почти 20.000 руб. Потерпѣвшій самолично разсказалъ мнѣ этотъ эпизодъ, при чемъ неоднократно восклицалъ: «Ужъ эти масляныя сѣти!—Никогда въ жизни больше не стану маслить своихъ сѣтокъ!“ и т. д. Вотъ точныя слова разсказчика. „Въ августѣ 188. года жара стояла невыносимая. За цѣлый мѣсяцъ намъ не пришлось видѣть даже призрака дождя. Въ одинъ прекрасный день—было это въ субботу—одна изъ моихъ лодокъ, занимавшаяся ловомъ сельди на высотѣ Абердина въ Шотландіи, пришла домой послѣ 4-хъ дневной поѣздки. Сѣти въ то время было принято промасливать по голландскому способу, и вся сбруя этой лодки состояла исключительно изъ масленыхъ сѣтей. Команда, пробывшая нѣсколько недѣль въ морѣ, выпросилась по домамъ, что я и разрѣшилъ послѣ причаливанія лодки къ нашей пристани. Сѣти были сложены въ трюмѣ, люкъ котораго былъ закрытъ крышкой—какъ это водится внѣ времени работы. Все остальное на палубѣ, въ каютахъ и т. д. оказалось въ исправности, а бочки съ соленой селедкой были уже выгружены. У пристани въ тотъ день стояло три лодки, въ томъ числѣ и послѣдняя, только что прибывшая, а такъ какъ караульщику было удобнѣе наблюдать за всѣми тремя съ пристани, то онъ и остался на

Чертежъ № 1.

Шотландская плавная сѣть для лова сельди.



I. Устройство плавныхъ сѣтей.

Плавная сѣть [1]) — какъ и большинство другихъ видовъ одностѣнныхъ сѣтныхъ орудій, въ родѣ ставной сѣти, неводовъ, поддона и т. п.—состоитъ изъ двухъ частей: а) *полотна* или *дѣли* и б) *подборъ*, т. е. веревочной рамы, окаймляющей сѣтное полотно со всѣхъ сторонъ. Подбора или, точнѣе, отдѣльныя части ея, смотря по положенію своему, называются: верхней, нижней и боковыми. Подборы, какъ на то указываетъ само названіе, устраиваются для „подбиранія“ дѣли, т. е. имѣютъ цѣлью воспрепятствовать чрезмѣрному провисанію сѣтного полотна и вообще служатъ для придачи всему орудію возможно большей устойчивости, являясь какъ бы остовомъ или скелетомъ сѣти: съ этою же цѣлью краевыя ячеи полотна иногда вяжутся изъ пряжи болѣе крѣпкой или взятой вдвое. Такъ, напримѣръ, у шотландской селедочной сѣти (см. черт. № 1) двойныхъ ячей дѣлается отъ 12 до 14 у верхней подборы, 10—12 — у боковыхъ и 8—10—у нижней. Плавныя же сѣти остальныхъ національностей, промышляющихъ въ Сѣверномъ морѣ, рѣдко снабжаются подобнаго рода двойными ячеями, что́ слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что все полотно ихъ цѣликомъ вяжется изъ пряжи болѣе крѣпкой, чѣмъ употребляемая для фабрикаціи тонкихъ шотландскихъ сѣтокъ, спеціально предназначенныхъ для лова въ прозрачныхъ водахъ сѣверной части моря и, притомъ, лѣтомъ, т. е. въ такое время года, когда ночи въ этихъ широтахъ свѣтлыя, вслѣдствіе чего рыба легко замѣчаетъ сѣть, а потому плохо ловится и ловилась бы тѣмъ хуже, чѣмъ пряжа толще и болѣе замѣтна.

Въ настоящее время плавныя сѣти почти безъ исключенія приготовляются изъ хлопчатобумажной пряжи. Не говоря о дешевизнѣ этого матеріала, стоящаго въ 10 разъ меньше пеньки, преимущество бумажныхъ сѣтей передъ пеньковыми въ достаточной степени является

[1]) Плавная сѣть норвежцами называется Drivgarn, нѣмцами — Treibnetz, голландцами—Drijvnet, французами—Filet drivant и, наконецъ, англичанами—Driftnet, или, чаще всего, Gillnet, какъ я уже имѣлъ случай упомянуть выше.

понятнымъ, если принять во вниманіе, что хлопчатая бумага въ 4—5 разъ легче пеньки, вслѣдствіе чего лодка, промышлявшая въ былое время 20—25 пеньковыми сѣтями, при нынѣшнихъ условіяхъ можетъ ловить 80—100 хлопчатобумажными и наловить въ 4 раза больше рыбы, при сравнительно меньшей затратѣ труда и денегъ.

Въ зависимости отъ прозрачности воды, а также отъ величины и бойкости промышляемой рыбы, пряжа плавныхъ сѣтей должна быть болѣе или менѣе крѣпкой. Такъ, напримѣръ, шотландскія плавныя сѣтки вяжутся изъ пряжи, состоящей только изъ 12 нитокъ (о 3-хъ волокнахъ каждая); обыкновенныя же плавныя сѣти для лова сельдей (нѣмецкая, голландская, французская и англійская) дѣлаются изъ 15—16-ниточной, а макрельныя—изъ 20—24-ниточной пряжи. Бумажныя дѣли продаются на вѣсъ въ сухомъ видѣ, при чемъ цѣна на нихъ варьируетъ, смотря по курсу на хлопокъ. Среднею стоимостью можно считать $2^1/_2$ франка за килограммъ или 10 пенсовъ за англійскій фунтъ, что составляетъ, приблизительно, 35 к. за русскій фунтъ, при чемъ дѣль для одной плавной сѣти, величиною въ 30×15 метровъ, вѣситъ около 20 русскихъ фунтовъ и обходится въ 7 рублей [1]).

Туго растянутая (въ продольномъ направленіи) сѣтная дѣль—нѣсколько длиннѣе 30 метровъ; но такъ какъ чрезмѣрное растяженіе сѣтного полотна могло бы препятствовать хорошему лову рыбы, то сѣть обыкновенно пришворивается или „подбирается“ съ такимъ разсчетомъ, чтобы вся верхняя, длинная сторона ея, будучи равномѣрно сокращенною, помѣстилась въ предѣлахъ 30-метровой подборы и провисала совершенно свободно, даже со складками.

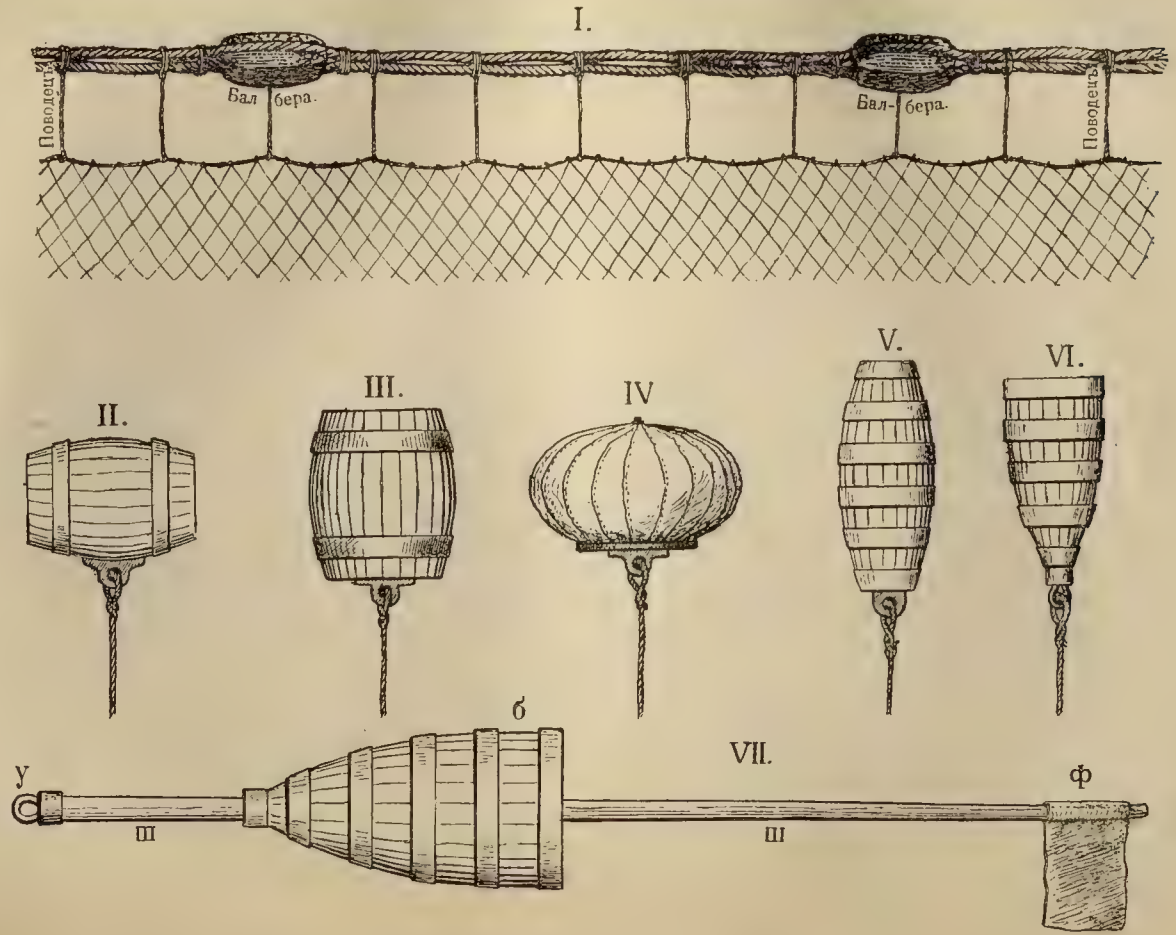
Кромѣ разницы въ толщинѣ пряжи между плавными сѣтями, съ одной стороны шотландской, а съ другой — голландской, англійской и французской (каковую я, для краткости, буду называть просто голландской), существуетъ еще другое, весьма характерное различіе, а именно,—разница въ устройствѣ верхней подборы. Сравнивая оба орудія, мы увидимъ, что верхняя подбора шотландской сѣти (черт. № 1) состоитъ просто изъ одной веревки (шестерика), къ которой сѣтное полотно подвѣшено посредствомъ короткихъ поводцовъ (по одному черезъ каждыя 6 ячей), поочередно снабженныхъ небольшой (10 сантиметровъ въ діаметрѣ) дискообразной балберой, съ отверстіемъ посерединѣ; поводецъ свободно проходитъ черезъ это отверстіе, такъ что балбера имѣетъ возможность безпрепятственно скользить вверхъ и внизъ по поводцу, имѣющему длину около 10—12 сантиметровъ, а

---

[1]) Тонкія шотландскія сельдяныя сѣти вѣсятъ только 12 фунтовъ и обходятся въ 4 р. штука.

Чертежъ № 2.

Верхняя подбора французскихъ и голландскихъ плавныхъ сѣтей.



Различные поплавки и буйки (объясненіе см. въ текстѣ, стр. 10).

иногда и болѣе того. На разспросы мои о причинѣ столь своеобразнаго устройства, я не могъ добиться удовлетворительнаго отвѣта, откуда заключилъ, что методъ этотъ является просто дѣломъ привычки.

Гораздо раціональнѣе, мнѣ кажется, устроена подбора голландскихъ сѣтей (черт. № 2, фиг. I). Голландская подбора состоитъ изъ двухъ веревокъ, сошворенныхъ вмѣстѣ, при чемъ постоянно обращается вниманіе на то, чтобы закручиваніе каждой изъ нихъ шло въ противоположномъ направленіи. Предосторожность эта является весьма важною, такъ какъ иначе размокшія веревки могутъ перекрутиться или обвиться другъ около друга, увлекая за собой ближайшія къ нимъ части сѣтного полотна и разрушая правильность установки всего орудія. Наличность двухъ веревокъ и частое расположеніе поводцовъ—которые помѣщаются по одному черезъ каждыя 4—5 ячей — вполнѣ понятны, если мы припомнимъ, что голландская плавная сѣть почти вдвое тяжелѣе шотландской. Балберы у голландскихъ сѣтей имѣютъ овальную форму и бываютъ гораздо крупнѣе ($20 \times 10 \times 3$ сант.) шотландскихъ, но за то нанизаны рѣже—одна балбера черезъ каждые 6 поводцовъ. Болѣе рѣдкія, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе крупныя, балберы, имѣющія одинаковую силу всплыванія (force de flottaison) съ большимъ количествомъ мелкихъ поплавковъ, имѣютъ то преимущество передъ послѣдними, что меньше зацѣпляютъ и мѣшаютъ при работѣ, т. е. выметываніи и вбираніи сѣтей. Кромѣ того у голландскихъ сѣтей балберы помѣщены между обѣими веревками, составляющими верхнюю подбору (черт. № 2, фиг. I). Если къ этому обстоятельству мы прибавимъ то, что голландскія балберы имѣютъ удлиненную, плоскую форму, вслѣдствіе чего вся система верхней подборы пріобрѣтаетъ болѣе ровную поверхность, безъ особыхъ выступовъ и выпуклостей, то намъ станетъ понятнымъ, что этотъ методъ нанизыванія балберъ и вообще устройство подборы по голландскому способу гораздо раціональнѣе шотландскаго [1]).

Устройство боковыхъ подборъ у всѣхъ сѣверно-морскихъ плавныхъ сѣтей—одинаково. Что же касается нижней подборы, то тутъ опять-таки замѣчается различіе.

Шотландцы подвѣшиваютъ нижнюю подбору къ полотну посредствомъ поводцовъ — по одному черезъ каждыя 12 ячей (см. черт. № 1). Голландцы же и рыбаки другихъ національностей — въ томъ числѣ и англичане — просто пришворпваютъ довольно крѣпкую

---

[1]) Устройство верхней подборы голландскихъ плавныхъ сѣтей весьма напоминаетъ собою таковое у сѣверо-норвежскихъ сельдяныхъ неводовъ. См. вып. I «Промыслы у Лофотенскихъ острововъ», стр. 56.

веревку, сплетенную изъ 8 — 10 бечевокъ, къ нижнему краю сѣтного полотна, при чемъ длина этой веревки всегда бываетъ нѣсколько болѣе верхней подборы—примѣрно на 5, на 6 метровъ, вслѣдствіе чего сѣть пріобрѣтаетъ форму трапеціи, нижняя, болѣе широкая, сторона которой свободно провисаетъ, образуя объемистыя, волнистыя складки.

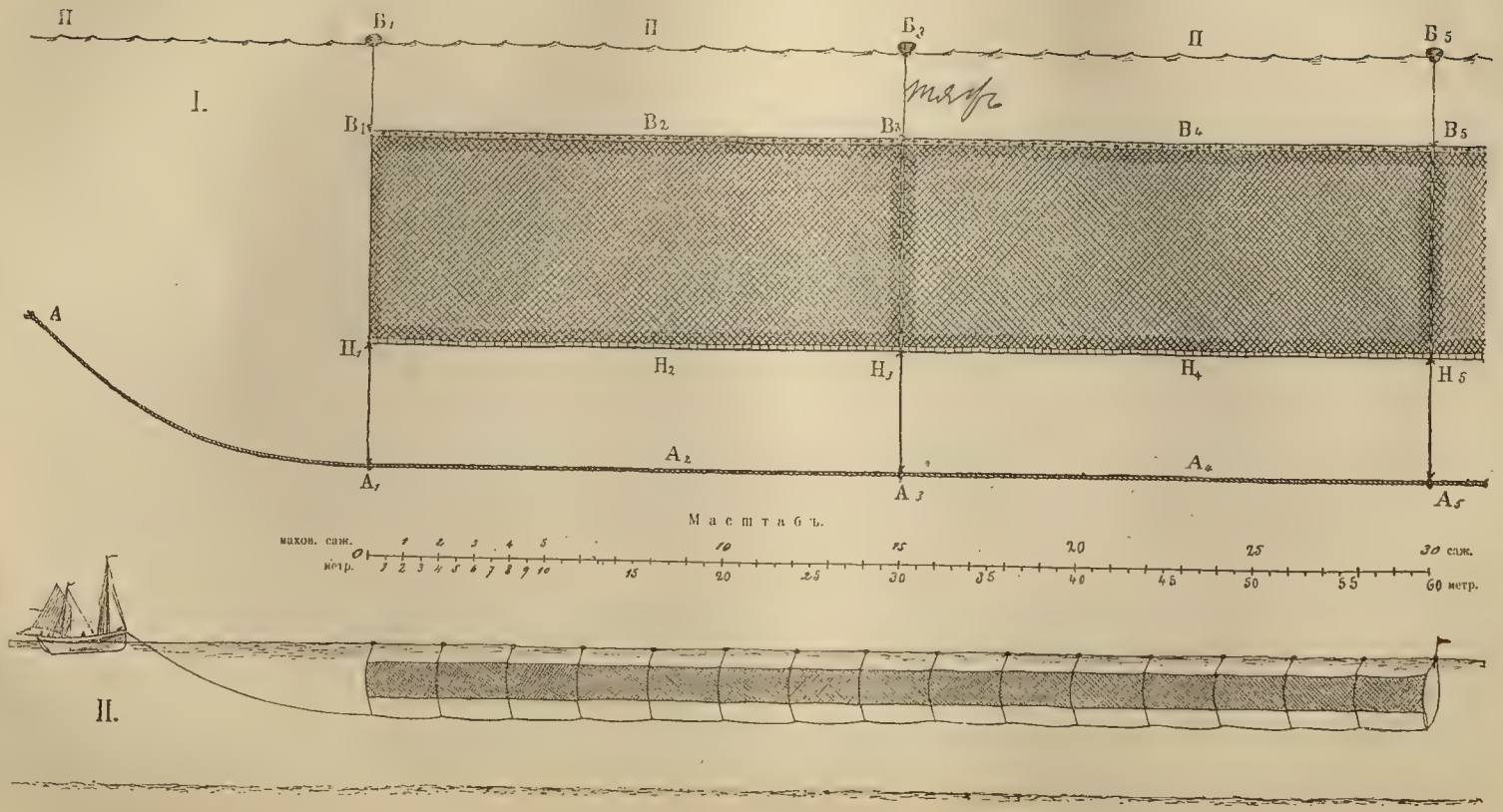
Морскія плавныя сѣти по обыкновенію не имѣютъ грузилъ, такъ какъ собственный вѣсъ полотна—вполнѣ достаточенъ для вытягиванія орудія въ отвѣсномъ направленіи. Скажу даже больше. Въ случаѣ искусственнаго загруженія нижней подборы и при удачномъ ловѣ могло бы случиться, что вѣсъ пойманной рыбы—увеличенный вѣсомъ грузилъ—былъ бы столь значительнымъ, что легко увлекъ бы всю сѣть ко дну, безъ возможности спасенія ея. Во время одной изъ поѣздокъ въ море на сельдяномъ логгерѣ изъ гор. Булони (Франція) мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ пропажи болѣе 3 дюжинъ сѣтокъ или „концовъ“, какъ выражаются наши ловцы. Не смотря на то, что сѣтки эти не имѣли никакихъ грузилъ, громадное количество уловленной сельди (буквально въ каждой ячеѣ сидѣло по рыбкѣ) было столь тяжело и грузно, что сѣти потонули на дно и быстро оказались занесенными пескомъ. Тѣ немногія сѣтки, которыя съ большимъ трудомъ намъ удалось вытащить, представляли собой (вслѣдствіе волоченія впродолженіе нѣсколькихъ часовъ по дну) безформенный комъ пряжи и рыбьяго мяса.

Изъ сказаннаго выше мы можемъ вывести заключеніе, что устройство и размѣриваніе подборъ плавныхъ сѣтей, а затѣмъ — въ зависимости отъ нихъ — придача орудію должныхъ фасона и консистенціи, являются дѣломъ крайне щепетильнымъ и требующимъ большого навыка. Спеціалисты по сѣтному дѣлу нерѣдко получаютъ жалованье въ 5—6 тысячъ франковъ въ годъ, что весьма понятно, если мы примемъ во вниманіе, что отъ ихъ умѣнія и опытности, главнымъ образомъ, зависитъ успѣхъ ловли.

Подробно ознакомившись съ устройствомъ отдѣльной плавной сѣти или отдѣльнаго „конца“, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію методовъ постройки плавныхъ „порядковъ“.

Чертежъ № 3.

Шотландская плавная сѣть для лова сельди.



II. Составленіе плавныхъ порядковъ.

Сѣверно-морскій плавной порядокъ является чѣмъ-то вполнѣ своеобразнымъ и оригинальнымъ. Это смѣсь: сѣтей, капатовъ, боченковъ-поплавковъ, веревокъ и т. п.—словомъ комбинація, въ которой разобраться съ перваго раза не особенно легко, такъ какъ орудіе, въ надлежащемъ своемъ видѣ, находится скрытымъ отъ глазъ наблюдателя подъ слоемъ въ десятокъ саженъ воды. Мнѣ неоднократно приходилось быть очевидцемъ процедуры выметыванія и вбиранія плавного порядка, тѣмъ не менѣе я долженъ сознаться, что устройство такового во всѣхъ деталяхъ стало понятнымъ для меня лишь послѣ подробнаго разъясненія, даннаго опытнымъ сѣтчикомъ — изъ отставныхъ шкиперовъ, производившимъ ловъ сельди во всѣхъ частяхъ Сѣвернаго моря въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ. Придерживаясь его указаній и добавивъ къ нимъ тѣ наблюденія, которыя мнѣ пришлось лично произвести на мѣстахъ лова, постараюсь дать читателю возможно точное описаніе этого интереснаго орудія.

Въ былое время плавной порядокъ составлялся изъ сѣтей, сошворенныхъ боковыми подборами, при чемъ верхняя часть орудія—посредствомъ поплавковъ или балберъ—удерживалась на поверхности воды, а нижняя почти касалась дна. Это было еще тогда, когда ловъ производился исключительно въ мелкихъ прибрежныхъ водахъ — на подобіе сельдянаго лова, до сихъ поръ практикуемаго въ норвежскихъ фіордахъ и въ нѣкоторыхъ заливахъ западной Шотландіи. По мѣрѣ удаленія отъ береговъ, въ розыскахъ рыбы на банкахъ въ открытомъ морѣ, ловцы стали замѣчать, что макрелевыя породы постоянно придерживаются верхнихъ слоевъ воды, безъ различія глубины моря. Что же касается сельди и ея сородичей, то стало ясно, что высота нахожденія этихъ рыбъ является непостоянною и въ значительной степени зависитъ отъ глубины моря, температуры воды, состоянія дна, погоды, большей или меньшей зрѣлости рыбы для икрометанія и т. п. Сообразно съ этими условіями верховодная плавная сѣть, т. е. самый простой и примитивный видъ плавного орудія, ока-

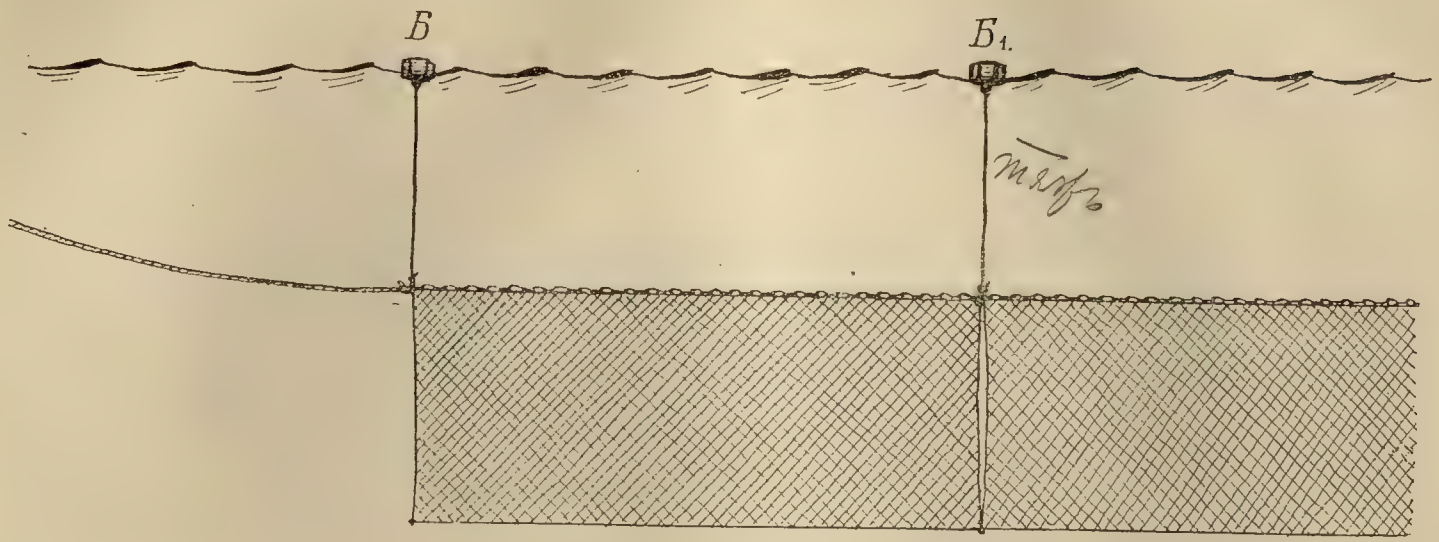
залась пригодною лишь для лова макрели. Для сельди же пришлось сѣтки углублять и притомъ устраивать порядки съ такимъ расчетомъ, чтобы высота (уровень) положенія сѣтныхъ концовъ могла быть регулируема сообразно съ высотой или глубиной нахожденія сельди въ данной мѣстности и въ данное время. Этого достигли слѣдующимъ путемъ. Верхняя подбора сѣтокъ снабжалась количествомъ балберъ какъ разъ достаточнымъ для удержанія орудія въ отвѣсномъ положеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ — *недостаточнымъ* для удержанія сѣтной подборы на поверхности воды. Вслѣдствіе подобнаго устройства плавныя сѣти, будучи должнымъ образомъ выметаны, тонули до желаемой глубины, на которой могли быть удерживаемы тяжами, снабженными на верхнемъ концѣ большимъ количествомъ балберъ или, проще, небольшимъ боченкомъ, герметически закупореннымъ, а потому имѣющимъ большую силу всплыванія. Плавные порядки, устраиваемые по только что описанному образцу, по сіе время употребляются для лова сельди въ Норвегіи (черт. № 4), однако тутъ намъ приходится принять во вниманіе, что норвежскій рыбакъ большею частью производитъ ловъ съ небольшихъ лодокъ, выставляя порядокъ, насчитывающій не болѣе 15—20 концовъ, при чемъ плавня постоянно производится въ бухтахъ (фіордахъ) или укромныхъ частяхъ моря—между шхерами—и внѣ главнаго пути пароходовъ и крупныхъ парусныхъ судовъ. Вслѣдствіе этого норвежецъ не рискуетъ потерять орудіе ни отъ чрезмѣрнаго волненія, ни отъ давленія теченія на черезчуръ длинный порядокъ, ни отъ перерѣзанія такового проходящими судами. Коренной же сѣверно-морскій ловецъ, производящій крупный такъ сказать ловъ—съ большихъ судовъ, выставляющій порядокъ въ 150—200 концовъ, а иногда и болѣе, работаетъ въ частяхъ моря, гдѣ производится самое оживленное и бойкое судоходство, и потому рискуетъ всегда потерять часть своего порядка, оторванную отъ ближайшихъ къ лодкѣ сѣтей. Благодаря перечисленнымъ выше невзгодамъ, сѣверно-морскимъ ловцамъ не оставалось другого исхода, какъ придумать такое устройство порядковъ, посредствомъ котораго они могли бы гарантировать себя отъ убытковъ. Этого они достигли тѣмъ, что сѣтки не стали непосредственно прикрѣплять къ тяжамъ съ бочатами, какъ это дѣлаютъ норвежцы (черт. № 4, фиг. I, $Б\,Б_1$), а къ особому крѣпкому, не поддающемуся разрыву канату, помѣщаемому либо снизу, либо сверху ряда сѣтей (сравни черт.: №№ 3, 5, 6 и 7—$А\,А_1\,А_2\,А_3$).

Канатъ этотъ, постоянно имѣющій значительную толщину—дюйма 2 въ діаметрѣ или 6—7 дюймовъ въ окружности, долженъ обладать длиною, соотвѣтствующей совокупной длинѣ всѣхъ сошворенныхъ между собою сѣтныхъ концовъ. Голландцы и нѣмцы канатъ этотъ на-

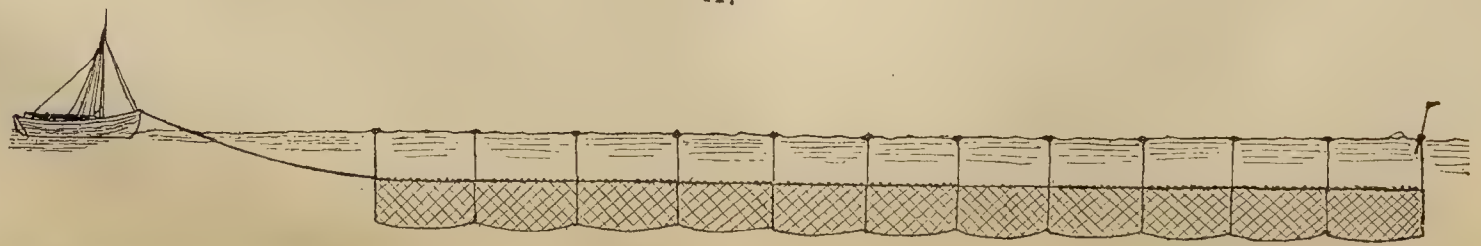
Чертежъ № 4.

Норвежскій плавной порядокъ (для лова сельди).

I.



II.



зываютъ—Reep (рейпъ), что просто означаетъ—веревка или канатъ, французы и бельгійцы—Aussière (оссьéръ), что значитъ—осевой тяжъ, а англичане и шотландцы—Leader (лиідеръ), въ переводѣ—„вожакъ". Такъ какъ послѣднее названіе является болѣе обобщеннымъ и довольно характернымъ, то впредь, каждый разъ, когда будетъ рѣчь объ этой части плавного орудія, я буду называть таковую „вожакомъ".

Бросивъ взглядъ на чертежи №№ 3, 5, 6 и 7, изображающіе своеобразную конструкцію плавныхъ порядковъ различныхъ національностей, промышляющихъ въ Сѣверномъ морѣ (за исключеніемъ норвежцевъ), мы увидимъ, что всѣ порядки отличаются другъ отъ друга несущественными, хотя имѣющими нѣкоторое значеніе, деталями постройки, какъ-то: мѣстами прикрѣпленія тяжей, соединяющихъ бочата-поплавки съ верхней подборой сѣтокъ, количествомъ этихъ бочатъ и т. д., но за то всѣ безъ исключенія сѣти снабжены „вожакомъ". Простѣйшимъ типомъ плавного порядка является шотландскій порядокъ для лова сельдей (черт. № 3). Какъ у этого орудія, такъ и у плавной сѣти для макрели (черт. № 7), вожакъ помѣщается *снизу* сѣтей. Подобное положеніе вожака объясняется тѣмъ, что въ обоихъ случаяхъ сѣти находятся близъ поверхности воды; у макрелевыхъ сѣтей верхняя подбора плаваетъ на самой поверхности моря, а у шотландскихъ сельдяныхъ сѣтей самыя сѣтки опущены не глубже $2 - 2^1/_2$ саженъ. Что же касается голландскаго и французскаго сельдяныхъ порядковъ, то у нихъ вожакъ помѣщенъ *поверхъ* сѣтокъ, при чемъ вожакъ этотъ поддерживается (посредствомъ бочатъ-поплавковъ) на глубинѣ въ 3—4 саж., въ свою очередь поддерживая сѣтки, которыя подвѣшены къ нему при помощи особыхъ (сѣтныхъ или верхнеподборочныхъ) тяжей. Въ случаѣ измѣненія глубины хода рыбы шотландцы сокращаютъ или удлиняютъ тяжи, соединяющіе верхнюю подбору сѣтокъ съ поплавками (черт. № 3, фиг. I — $Б_1\,В_1 - Б_3\,В_3 - Б_5\,В_5$), при чемъ тяжи, соединяющіе нижнюю подбору съ вожакомъ ($Н_1\,А_1 - Н_3\,А_3 - Н_5\,А_5$), остаются постоянно одинаковыхъ размѣровъ. Голландцы же и французы оставляютъ верхоплавные тяжи (черт. № 5, фиг. I — $Б\,а_1 - Б_2\,а_2 - б\,а_3 - Б_3\,а_4$ — и черт. № 6, фиг. I — $Б\,А - Б_1\,А_1 - Б_2\,А_2$) безъ измѣненія и регулируютъ глубину сѣтей посредствомъ верхнеподборочныхъ тяжей (черт. № 5, фиг. I — $А_1\,В_1 - А_2\,В_2 - А_3\,В_3 - А_4\,В_4 - А_5\,В_5$ — и черт. № 6, фиг. I — $в\,В - в_1\,В_1 - в_2\,В_2$).

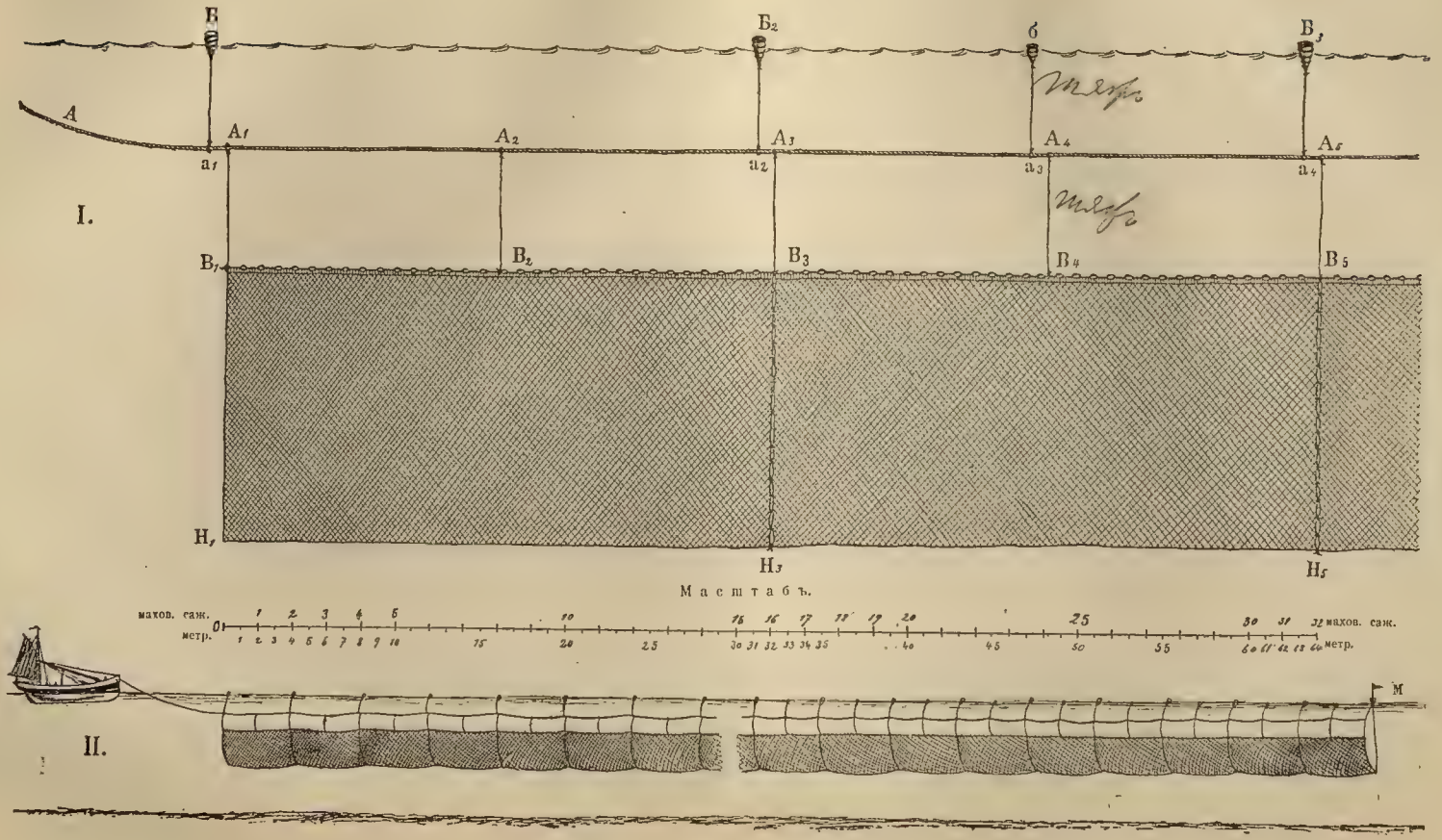
Относительно мѣстъ укрѣпленія различнаго рода тяжей плавного порядка у орудій отдѣльныхъ національностей и размѣровъ этихъ тяжей можно сказать, что прилагаемые рисунки даютъ достаточно ясную картину. Добавлю лишь то, что французскій методъ, при которомъ мѣста прикрѣпленія тяжей къ вожаку чередуются на одинако-

вомъ разстояніи другъ отъ друга, предпочтителенъ въ томъ случаѣ, когда число людей въ командѣ ограниченное, такъ что одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ успѣвать въ пришториваніи концовъ того и другого рода тяжей къ вожаку [1]), тогда какъ при голландскомъ способѣ на эту работу требуется двое людей. Голландцы, будучи народностью германскаго происхожденія, въ силу наслѣдственности являются чрезвычайно аккуратными и вообще весьма осторожными. Какъ во всемъ иномъ, такъ и въ рыбномъ дѣлѣ, осторожность эта проявляется въ соблюденіи мельчайшихъ мѣръ и самыхъ обстоятельныхъ соображеній для предотвращенія малѣйшей возможности потерпѣть неудачу. Тогда какъ французы довольствуются для подвѣшиванія сѣтей къ вожаку *однимъ* тяжомъ, исходящимъ отъ каждаго мѣста сошториванія верхнихъ подборъ двухъ сосѣднихъ сѣтныхъ концовъ (черт. № 6, фиг. I — $в\,B$ — $в_1\,B_1$ — $в_2\,B_2$), голландцы „на всякій случай“ добавляютъ еще *другой* тяжъ (по одному на каждую сѣть),который поддерживаетъ среднюю часть верхней подборы и прикрѣпленъ какъ разъ по серединѣ между мѣстами прикрѣпленія остальныхъ верхнеподборочныхъ тяжей (сравни черт. № 5, фиг. I — $A_2\,B_2$ — $A_4\,B_4$). Однако этимъ дѣло не кончается, такъ какъ двѣ трети или по крайней мѣрѣ половина всей длины вожака (считая съ конца, т. е. отъ маячнаго боченка съ шестомъ и флагомъ, черт. № 5, фиг. II — *м*) снабжены или снабжена добавочными поплавками-боченками меньшихъ размѣровъ (черт. № 5, фиг. I — *б*); эти мелкіе поплавки, наравнѣ съ крупными бочатами, раскрашены различными цвѣтами или комбинаціями красокъ, такъ что ловцы всегда знаютъ при работѣ, сколько сѣтей собрано и сколько еще остается выбрать. Голландскіе полубочата (черт. № 2, фиг. VI) имѣютъ форму усѣченнаго конуса, а цѣльные (фиг. V)—видъ толстой сигары или весьма удлиненнаго, узкаго боченка, хотя нерѣдко встрѣчаются и конусообразные—лишь большей емкости. Какъ первые, такъ и вторые, постоянно дѣлаются изъ первокласснаго дуба и скрѣплены желѣзными обручами. Французскіе и англійскіе поплавки имѣютъ форму мелкихъ бочекъ (черт. № 2, фиг. II и III) и различаются другъ отъ друга лишь тѣмъ, что у первыхъ (фиг. III) ушко, въ которое продѣвается конецъ тяжа, помѣщено или вѣрнѣе прикрѣплено къ дну, тогда какъ у англійскихъ (фиг. II) ушко это находится на боку бочки. Весьма практичными и характерными являются шотландскіе поплавки. Поплавки эти (фиг. IV) состоятъ изъ плоскаго, дискообразнаго дере-

[1]) Внѣ времени лова плавной порядокъ находится въ разобранномъ видѣ, при чемъ вожакъ, бочата съ ихъ тяжами и сѣтки хранятся въ отдѣльныхъ люкахъ или помѣщеніяхъ.

Чертежъ № 5.

Голландская плавная сѣть для лова сельди.



вянаго дна, къ нижней сторонѣ котораго прикрѣплено ушко, а къ верхней—объемистый кожаный мѣшокъ, имѣющій фута два въ діаметрѣ, при 1 футѣ высоты, и сшитый изъ отдѣльныхъ продолговатыхъ кусковъ бараньей кожи, на подобіе воздушнаго шара, видомъ своимъ напоминающаго дыню или тыкву. Въ верхушкѣ, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся углы или острые концы отдѣльныхъ кусковъ кожи, имѣется дырка, закрытая посредствомъ деревяннаго или костяного кольца съ пробкой. Черезъ эту дырку можно вдувать воздухъ или выпустить, по желанію. Подобное устройство поплавковъ — весьма удобно, такъ какъ внѣ работы или послѣ выборки сѣтей вынимаютъ пробку, выпускаютъ воздухъ изъ мѣшка и сплюснутые такимъ образомъ поплавки укладываютъ въ трюмъ, гдѣ, вслѣдствіе уменьшенія объема, они занимаютъ немного мѣста. Дырка для вдуванія воздуха иногда помѣщается въ деревянномъ днѣ, что гораздо лучше, такъ какъ весьма трудно придерживать мягкій, эластическій мѣхъ около губъ, безъ постоянной потери воздуха. Шотландцы, по обыкновенію, просмаливаютъ свои поплавки, съ цѣлью сдѣлать ихъ, по возможности, непроницаемыми для воды и воздуха, а также въ виду большей службы кожи. Мнѣ также пришлось видѣть поплавки подобнаго фасона, сдѣланные изъ резины; резиновые поплавки, разумѣется, лучше и красивѣе, но за то обходятся во много разъ дороже, а потому доступны лишь для кармана болѣе богатыхъ рыбопромышленниковъ. Иногда случается, что ловцу надобны добавочные поплавки, а между тѣмъ онъ не успѣлъ заготовить ихъ заранѣе. Что же хитрый шотландецъ дѣлаетъ? Онъ просто покупаетъ столько молодыхъ барановъ, сколько ему нужно поплавковъ, благо барановъ имѣется вдоволь по откосамъ его гористаго отечества. Затѣмъ, барановъ онъ закалываетъ и осторожно сдираетъ теплую, мягкую шкуру цѣликомъ, черезъ голову животнаго, такъ что шерсть приходится внутрь мѣшка. Послѣ этого онъ отрѣзаетъ шкуру отъ конечностей у самыхъ копытъ и головы и получаемые такимъ образомъ отверстія перевязываетъ веревками наглухо. Одно отверстіе оставляется для вдуванія воздуха—и поплавокъ готовъ. Подобныя цѣльныя шкурки, будучи надуты, разумѣется, весьма схожи съ настоящимъ бараномъ, не достаетъ лишь головы, каковы и кавказскіе бурдюки. А что такіе поплавки, по нѣскольку штукъ плывущіе надъ сѣтнымъ порядкомъ, крайне курьезны и смѣшны — и говорить нечего. На лову они постоянно являются предметомъ веселыхъ шутокъ со стороны сосѣдей-ловцовъ, давая рыбакамъ возможность развлечься во время трудной, скучной работы на сѣтяхъ. Весьма часто также именно эти шкурки-поплавки выбираются ловцами для отмѣтки орудій, съ каковою цѣлью раскрашиваются удивительнымъ образомъ. Въ та-

комъ видѣ, конечно, они являются еще болѣе комичными и представляютъ собою обликъ какихъ-то неизвѣстныхъ, сверхъестественныхъ животныхъ.

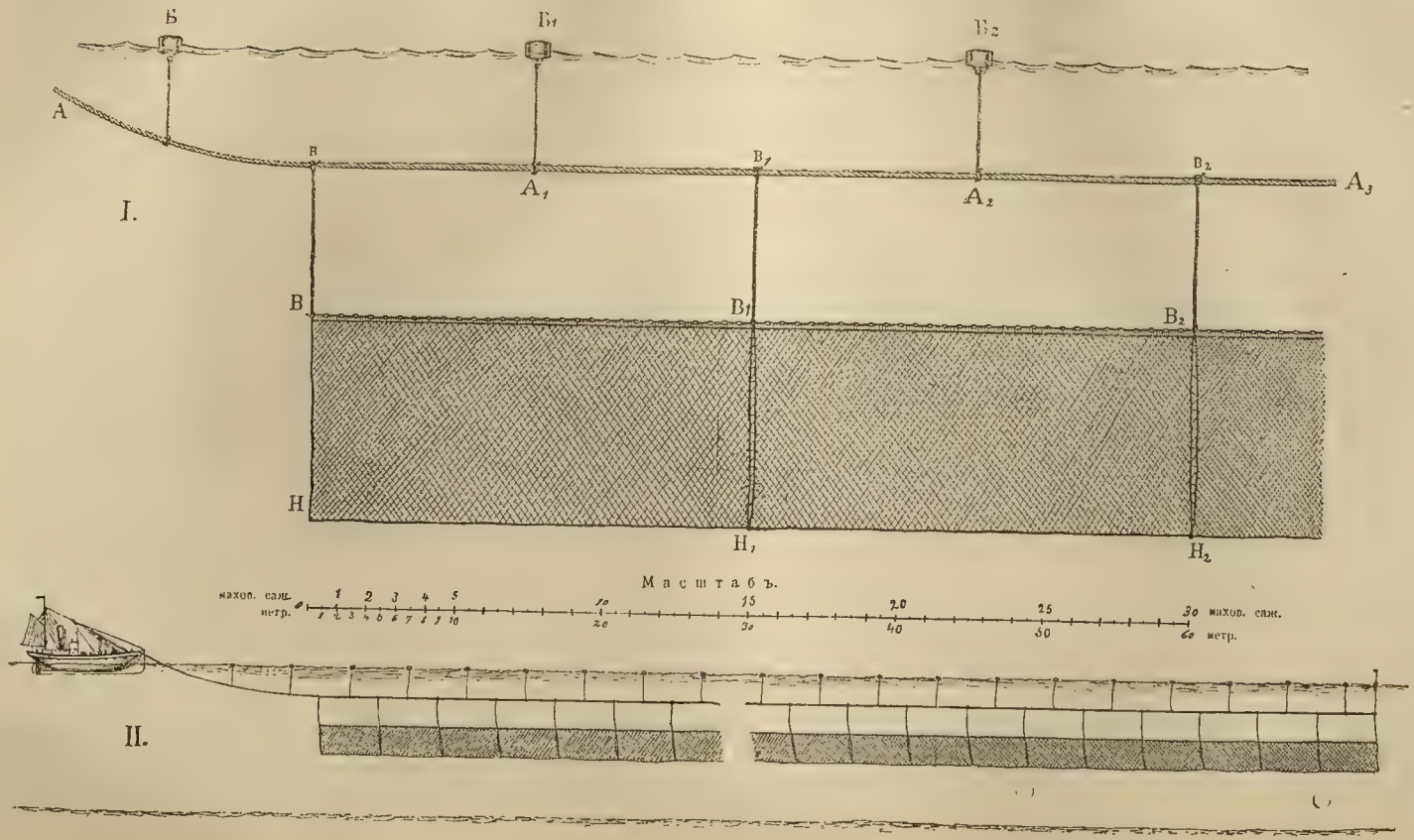
Каждый плавной порядокъ, безъ различія конструкціи и національности рыбаковъ, которымъ принадлежитъ, снабженъ на концѣ своемъ, т. е. на послѣднемъ верхоподборочномъ тяжѣ самой отдаленной отъ судна сѣтки, такъ-называемымъ „маякомъ“. Маякъ этотъ (черт. № 2, фиг. VII) по обыкновенію состоитъ изъ поплавка — *б*, имѣющаго видъ голландскаго полубочонка, черезъ дно и острый конецъ котораго продѣтъ шестъ — *Ш Ш*, имѣющій на верхнемъ, болѣе длинномъ, концѣ своемъ небольшой флагъ — *Ф*, а на нижнемъ — ушко — *У*, къ которому прикрѣпляется верхнеподборочный тяжъ. Маякъ весьма часто снабженъ еще вторымъ тяжемъ, соединяющимъ его съ нижней подборой послѣдней сѣтки порядка (сравни черт. №№ 3 и 5, фиг. II). Этотъ второй тяжъ имѣется для того, чтобы въ случаѣ надобности вбиранія порядка съ конца, можно было бы непосредственно вытащить сѣти, не трогая вожака. Подобная выборка сѣтей съ конца иногда производится въ виду приближающагося шторма — для ускоренія работы, при чемъ порядокъ выбирается съ обоихъ концовъ, съ одной стороны съ большой лодки, а съ другой—при помощи шлюпки. То же самое дѣлается въ случаѣ разрыва порядка по серединѣ.

Нѣкоторую особенность конструкціи представляютъ плавные порядки, предназначенные для лова макрели (черт. № 7). Не говоря о нѣсколько большей длинѣ и меньшей ширинѣ отдѣльныхъ концовъ— въ сравненіи съ сельдяными сѣтями, тутъ имѣются еще нѣкоторыя другія отличительныя черты.

Какъ я уже имѣлъ случай упомянуть выше, вожакъ у макрелеваго порядка всегда помѣщается снизу у самыхъ сѣтокъ, что дѣлается въ виду того, что верхняя подбора у этихъ сѣтей находится, или, точнѣе, должна находиться на самой поверхности моря. Съ этой цѣлью верхняя подбора ихъ снабжается вдвое большимъ количествомъ балберъ, которыя притомъ гораздо крупнѣе употребляемыхъ для сельдяныхъ сѣтокъ. Несомнѣнно, что, благодаря громадному количеству балберъ на верхней подборѣ, макрелевыя сѣтки имѣютъ столь могучую силу всплыванія, что вполнѣ самостоятельно могли бы поддерживать вожакъ (черт. № 7, фиг. I — $A\ A_1\ A_2\ A_3$). Однако случается, что макрель иногда идетъ столь густыми стадами, что сѣтки тонутъ подъ давленіемъ груза уловленной рыбы. Для подобныхъ-то, хотя довольно рѣдкихъ, случаевъ, вожакъ снабжается отдѣльными тяжами съ боченкомъ-поплавкомъ — *Б* — на верхнемъ концѣ, такъ какъ, не будь этихъ вспомогательныхъ тяжей съ бочатами, тонущія сѣтки увлекли бы за

Чертежъ № 6.

Французская плавная сѣть для лова сельди.



собой и вожаковый канатъ — и весь порядокъ оказался бы на днѣ. Тяжи эти (черт. № 7, фиг. I — *Б б*) прикрѣпляются къ вожаку въ мѣстѣ — *б* — т. е. по сосѣдству мѣста прикрѣпленія — A_1 — верхнеподборочнаго тяжа — $B\,A_1$ — и имѣются по одному на каждыя три сѣтки (фиг. II). Но тутъ-то, безъ сомнѣнія, читатель окажется озадаченнымъ. Почему же, спроситъ онъ, необходимо имѣть сѣтные тяжи, прикрѣпленные именно къ *верхней* подборѣ сѣтокъ, тогда какъ гораздо проще и экономнѣе было бы имѣть короткіе тяжи, соединяющіе нижнюю подбору (фиг. I — $H\,H_1\,H_2$) сѣтей съ вожакомъ ($A\,A_1\,A_2$)?

На это я долженъ отвѣтить, что удобство и систематичность работы требуютъ подобнаго устройства — въ чемъ читатель не минуетъ убѣдиться нѣсколько позже, читая описаніе маневровъ выметки и выбиранія плавныхъ порядковъ. Покуда скажу лишь то, что, такъ какъ порядокъ выбирается посредствомъ шпиля (ворота), на барабанъ котораго наматывается вожакъ, то—если бы тяжи, соединяющіе вожакъ съ сѣтями, были прикрѣплены къ нижней подборѣ—сѣтки выходили бы изъ воды нижней подборой впередъ или кверху, т. е. вверхъ ногами, что было бы крайне неудобно и нелогично. Положимъ, что выборка шотландскихъ сельдяныхъ сѣтей производится именно подобнымъ искаверкованнымъ путемъ, но что способъ этотъ удобный — въ этомъ я крайне сомнѣваюсь. При томъ же намъ не слѣдуетъ забывать, что шотландцы промышляютъ съ мелкихъ лодокъ и небольшимъ количествомъ сѣтей, при чемъ работа большею частью производится въ ручную и не требуетъ особой силы или механическихъ приспособленій, такъ какъ сѣтки у нихъ—весьма легкія. Но макрель ловится съ большихъ судовъ, порядками въ 200 тяжелыхъ сѣтокъ, выбираемыхъ посредствомъ сильнаго парового шпиля, а потому въ послѣднемъ случаѣ требуется возможная систематичность въ работѣ и устраненіе всякихъ излишныхъ осложненій.

Присматриваясь къ фиг. I чертежа № 7, мы замѣчаемъ, что полотно макрелевыхъ сѣтей сшито изъ двухъ узкихъ, горизонтально расположенныхъ, половинъ. Подобное устройство полотна является просто результатомъ экономіи. Дѣло въ томъ, что макрель — будучи рыбой верхоплавной—по правилу попадается только въ верхнюю часть сѣти, хотя случается, что какой-нибудь своевольный косякъ плыветъ глубже и улавливается нижней половиной орудія. Послѣдній случай однако бываетъ рѣдко, и гуртовой ловъ макрели производится верхней половиной сѣти. Вслѣдствіе этого верхняя половина орудія изнашивается гораздо быстрѣе нижней и каждый годъ должна быть замѣняема новой, тогда какъ нижняя вполнѣ пригодна въ продолженіе 2 лѣтъ. На 3-ій годъ нижняя половина (прослужившая 2 года) бросается за

непригодностью, ея мѣсто заступаетъ верхняя, къ которой опять таки сверху пришивается новая полоса и т. д.

Въ плавныхъ порядкахъ—какъ макрелевомъ, такъ и сельдяномъ—отдѣльныя сѣтки, составляющія таковой, сошариваются боковыми подборами при помощи короткихъ концовъ бечевки—шворокъ, при чемъ мѣста скрѣпленія находятся приблизительно на разстояніи въ 1 футъ другъ отъ друга. Нѣкоторые ловцы для сошариванія пользуются одной, длинной, сплошной веревкой, которую спиралеобразно продѣваютъ или прошиваютъ поперемѣнно черезъ краевыя ячеи соприкасающихся боковыхъ подборъ двухъ сѣтныхъ концовъ; но этотъ послѣдній методъ представляетъ то неудобство, что во время лова и въ особенности при сильномъ теченіи равномѣрность сошариванія теряется; нѣкоторыя мѣста оказываются стянутыми черезчуръ туго, а другія наоборотъ—черезчуръ свободными, вслѣдствіе чего боковыя подборы пріобрѣтаютъ неправильный, морщинистый видъ. Однако способъ со сплошной шворкой весьма сподученъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо быстро разъединить порядокъ. Но такіе случаи скорѣе рѣдки, а потому я посовѣтовалъ бы производить сошариваніе по первому образцу, т. е. короткими шворками.

Раньше чѣмъ закончить отдѣлъ объ устройствѣ плавныхъ порядковъ, скажу нѣсколько словъ о способахъ предохраненія орудій лова отъ черезчуръ быстрой порчи при помощи такъ называемаго *дубленія* или пропитыванія пряжи, веревокъ, парусовъ и т. под. различными жидкостями.

Первымъ долгомъ слѣдуетъ упомянуть, что въ тѣхъ случаяхъ, когда плавному ловцу приходится промышлять въ свѣтлой, прозрачной водѣ и въ особенности лѣтомъ въ сѣверныхъ широтахъ, гдѣ ночь трудно отличить ото дня, всего лучше оставлять сѣтки „бѣлыми“ т. е. не дубленными и не просмоленными — во избѣжаніе запугиванія рыбы и преждевременнаго оповѣщенія ея о присутствіи опасности, въ видѣ разставленнаго и готоваго къ пріему ея орудія. Если же какія бы то ни было неблагопріятныя обстоятельства, какъ напримѣръ, теплая, пропитанная гніющими органическими веществами вода, заставляютъ промышленника прибѣгать къ средствамъ для сохраненія сбруи, то всего лучше пользоваться въ этомъ случаѣ *мѣднымъ купоросомъ*. Купоросъ, обладая синимъ цвѣтомъ, придаетъ пряжѣ блѣдный зеленовато-голубой оттѣнокъ, въ значительной степени способствующій утаиванію сѣти. Для протравливанія сѣтокъ купоросомъ, послѣднія должны быть совершенно свободны отъ жировыхъ веществъ—какъ естественныхъ, такъ и случайно попавшихъ на сѣть во время прохожденія

берегу. Прошла ночь, настало утро—воскресенье, и караульщикъ ушелъ домой. Около 3-хъ часовъ пополудни ко мнѣ въ квартиру прибѣжалъ чинъ портовой полиціи и впопыхахъ разсказалъ, что на моей пристани страшно пахнетъ гарью и что ему кажется, будто онъ даже замѣтилъ дымокъ, выходящій изъ люка одной изъ лодокъ. Я былъ крайне озадаченъ этимъ извѣстіемъ, но на всякій случай по телефону проспилъ пожарную команду. Затѣмъ я подбѣжалъ къ пристани, гдѣ издали уже замѣтилъ сборище воскресной праздношатающейся публики. Въ то же самое время, какъ и я самъ, прибѣжалъ и шкиперъ лодки, котораго оповѣстилъ знакомый человѣкъ, случайно прошедшій мимо лодки. Мы перекинулись съ нимъ парой словъ, выражая различныя предположенія, когда вѣтеръ донесъ до насъ запахъ гари или, вѣрнѣе, чада—какъ въ кухнѣ во время жаренья. Шкиперъ мой перепугался. „Ахъ“ говоритъ „чортъ возьми—загорѣлись мои сѣтки!“ Такъ и было; только мы дошли до лодки, какъ увидѣли, что она горитъ яркимъ пламенемъ. Какой-то умница, передъ самымъ нашимъ приходомъ, прыгнулъ съ пристани на лодку и открылъ люкъ, изъ котораго просачивался дымъ. Разумѣется, что при проникновеніи воздуха тлѣющія сѣтки вспыхнули и зажгли палубу. Мы едва успѣли оттолкнуть горящую лодку отъ другихъ двухъ и переставить ее подальше къ сторонѣ пристани (благо пристань была каменная), какъ огонь перешелъ къ вантамъ и мачтѣ. Минутъ 5 спустя, прискакали пожарные, но лодка уже была охвачена пламенемъ цѣликомъ. Пожаръ благополучно удалось потушить, но лодка со всѣмъ, что на ней было, оказалась попорченной огнемъ на столько, что ее пришлось бросить. Но это не единственный случай, добавилъ г. Буклэ — у меня какъ-то сгорѣли дюжины двѣ почти что новыхъ промасленныхъ сѣтей. Сѣтки эти по неизвѣстной причинѣ оказались оставленными на пристани послѣ ухода лодокъ. Я велѣлъ прибрать ихъ и сложить въ амбаръ, ключъ отъ котораго постоянно находился у меня, такъ что никто, безъ моего вѣдома, не могъ войти въ это помѣщеніе. Такимъ образомъ всякая мысль о поджогѣ или неосторожности должна быть исключена. Фактъ тотъ, что сѣтки эти какъ-то совершенно самопроизвольно загорѣлись и не мало попортили имущества, лежавшаго кругомъ нихъ.

Далѣе г. Буклэ сообщилъ мнѣ, что онъ по нѣскольку разъ передавалъ образчики различныхъ сѣтей, въ томъ числѣ и промасленыхъ, для анализа въ департаментскую лабораторію въ гор. Булони. По изслѣдованіи оказалось, что чешуя, слизь и т. под. остатки рыбы, которые послѣ лова прилипли къ сѣтямъ, переходятъ въ гнилостное состояніе и этимъ вызываютъ энергичное броженіе, съ такимъ повы-

шеніемъ температуры, что если не принять во-время мѣръ предосторожности—въ родѣ обливанія сѣтей водою или выноса ихъ изъ люка на воздухъ, то легко можетъ случиться, что сѣти самопроизвольно загораются, при чемъ опасность пожара тѣмъ больше, чѣмъ легче воспламенимъ матеріалъ, которымъ онѣ пропитаны.

Изъ сказаннаго мы можемъ вывести заключеніе, что лучше всего не промасливать нашихъ сѣтокъ, а по-просту подвергать ихъ традиціонному процессу „*дубленія*“.

Такъ называемый „дубъ“, т. е. дубовая, ивовая или сосновая кора, и всѣ тому подобныя „домашнія“ дубильныя вещества нынѣ уже отжили свой вѣкъ. Въ настоящее время (я говорю о Западной Европѣ) единственнымъ матеріаломъ, которымъ пользуются для дубленія (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) рыбачьихъ снастей, является „катеху“.

Катеху представляетъ собою аморфный порошокъ, краснокоричневаго цвѣта, который легко можетъ быть спрессованъ въ плитки или брикеты желаемой величины и вѣса. Порошокъ этотъ содержитъ отъ 40 до 60% активныхъ дубильныхъ веществъ и получается посредствомъ сгущенія и выпариванія до суха сока индійской акаціи, обильно растущей вдоль Малабарскаго берега и густыми рощами покрывающей всѣ острова Малайскаго и Зондскаго архипелаговъ. Катеху хорошо растворяется въ кипящей водѣ, а потому весьма удобно при процессѣ дубленія горячимъ путемъ.

Однако, какими бы энергичными дубильными способностями катеху ни обладало, вещество это, взятое одно, не можетъ вполнѣ или по крайней мѣрѣ удовлетворительнымъ образомъ предохранить сѣти отъ порчи.

Для того, чтобы быть въ дѣйствительности полезнымъ, дубильное вещество катеху должно быть фиксировано на пряжѣ. Дѣло въ томъ, что мельчайшія частички катеху, остающіяся на поверхности пряжи послѣ просыханія сѣтей (пролежавшихъ необходимое время въ дубильномъ растворѣ), не будучи болѣе удерживаемы влагой, начинаютъ мало-по-малу отлупляться и при малѣйшемъ встряхиваніи отпадаютъ въ видѣ тончайшей красной пыли.

Разумѣется, что при подобныхъ обстоятельствахъ сѣтки пришлось бы дубить чуть ли не послѣ каждой поѣздки въ море, что потребовало бы много труда и стоило бы черезчуръ дорого.

Тотъ же самый г. Буклэ, о которомъ я уже упоминалъ выше, нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ занимался изысканіемъ улучшеннаго метода дубленія при помощи катеху. Въ качествѣ рыбопромышленника и француза, г. Буклэ чувствуетъ большую симпатію къ намъ—

русскимъ и въ особенности русскимъ собратьямъ по ремеслу, а потому онъ крайне любезно предоставилъ мнѣ право опубликовать въ настоящемъ отчетѣ результаты его изслѣдованій, въ видѣ изложенія изобрѣтеннаго имъ и примѣняемаго съ большимъ успѣхомъ на его обширныхъ промыслахъ „раціональнаго метода дубленія".

Секретъ этого метода заключается въ томъ, что сѣти—немедленно по выходѣ ихъ изъ раствора катеху—переносятся въ растворъ *двухромовокислаго калія*, который „фиксируетъ" на пряжѣ дубильное вещество.

Двухромовокислая соль калія, какъ извѣстно, обладаетъ качествами весьма энергичнаго окислителя; поэтому, таннинъ и остальныя дубильныя вещества, содержащіяся въ катеху, въ присутствіи этой соли переходятъ въ окислы высшаго порядка, обладающіе повидимому необходимой липкостью или клейкостью, которыхъ болѣе или менѣе лишено чистое катеху. Однако—погруженіе въ окислительный растворъ должно быть самое короткое, достаточное какъ разъ для воспроизведенія химической реакціи, которая происходитъ весьма быстро и на холоду. Въ случаѣ передержки сѣтей въ хромовокисломъ каліѣ можетъ случиться, что окисленіе переходитъ границы реакціи съ таннином и разрушительно дѣйствуетъ на ткань пряжи.

Но сказаннымъ выше, т. е. перечисленіемъ различныхъ предосторожностей, я не хочу напугать простого ловца, мало знакомаго съ тайнами химической науки. Во избѣжаніе всякихъ предразсудковъ со стороны людей практики, я намѣренъ дать краткій и несложный рецептъ, благодаря которому любой сѣтчикъ имѣетъ возможность дубить свою снасть раціональнымъ путемъ.

Какъ было сказано выше—при изложеніи „купороснаго" метода—сѣтки (въ случаѣ, если онѣ новыя) всего лучше сначала подвергнуть обезжиренію, при помощи известковаго раствора. Послѣ тщательнаго прополаскиванія, сѣти слѣдуетъ высушить. Вполнѣ сухія и обезжиренныя сѣтки затѣмъ переносятся въ *горячій* растворъ катеху, при чемъ на каждую сѣтку—вѣсомъ около 20 фунт.—берется 7 фунт. катеху, т. е. въ пропорціи 3 : 1, а воды — настолько, чтобы сѣти были покрыты жидкостью [1]).

Въ этомъ растворѣ сѣтки оставляются до полнаго остыванія такового, положимъ—12 часовъ. Затѣмъ сѣтки вынимаются; растворъ

---

[1]) Въ случаѣ оперированія на голомъ огнѣ, всего лучше влить въ котелъ нѣсколько ведеръ прѣсной воды и нагрѣть таковую до кипѣнія. Затѣмъ взять количество катеху, пропорціональное числу сѣтей, которыя имѣютъ намѣреніе продубить, уложить таковое въ мѣшокъ, сдѣланный изъ старыхъ сѣтокъ, и мѣшокъ этотъ подвѣсить надъ серединой котла съ такимъ расчетомъ, чтобы катеху находилось подъ водой. Это—во избѣжаніе пригоранія катеху ко дну котла.

вновь нагрѣвается до кипѣнія, при чемъ добавляется новое количество катеху—съ ½ пуда на 50 сѣтокъ — для возмѣщенія дубильныхъ веществъ, поглощенныхъ за первое погруженіе, и сѣтки опять-таки вносятся въ растворъ; при этомъ обращается вниманіе на то, чтобы тѣ изъ сѣтей, которыя при первой операціи лежали на днѣ, пришлись бы на верхъ, а верхнія — на дно, въ видахъ равномѣрнаго пропитыванія пряжи. Послѣ этого сѣти вынимаются и *безъ споласкиванія* укладываются на лугъ или вѣшала, для просушки. При этой первой просушкѣ слѣдуетъ по возможности избѣгать черезчуръ сильнаго солнопека, такъ какъ въ подобномъ случаѣ сѣти высыхаютъ неравномѣрно—черезчуръ быстро на поверхности и недостаточно скоро внутри пряжи. Когда сѣтки въ достаточной степени просохли, ихъ вновь (въ 3-ій разъ) погружаютъ въ горячее катеху, въ которомъ ихъ оставляютъ до полнаго остыванія раствора. Затѣмъ, предварительно приготовивъ 14%-ный, т. е. насыщенный на холоду, растворъ двухромовокислаго калія (хромпика), сѣтки *по-одиночкѣ* вынимаютъ изъ катеху и погружаютъ (безъ споласкиванія) въ хромовый растворъ, въ которомъ ихъ держатъ не *свыше полминуты*. Затѣмъ быстро вынимаютъ изъ хромоваго раствора и немедленно, самымъ тщательнымъ образомъ, споласкиваютъ проточной водой [1]).

Когда сѣти *основательно* промыты, ихъ выносятъ для просушки, при чемъ по возможности должно опять-таки избѣгать солнопека.

Обработанныя этимъ путемъ сѣти—гораздо прочнѣе другихъ и требуютъ вторичнаго дубленія лишь черезъ каждые 3—4 мѣсяца, т. е. всего на всего только 3 раза въ годъ, при чемъ—какъ мнѣ сообщалъ старшій сѣтчикъ г. Буклэ—лишь первое дубленіе должно быть тщательное; для всѣхъ же послѣдующихъ достаточно продержать сѣтки нѣсколько часовъ въ тепломъ катеху, затѣмъ пропустить черезъ растворъ хромпика, сполоснуть и высушить,—каковыя операціи, при наличности растворовъ, могутъ быть произведены крайне быстро и безъ особыхъ расходовъ.

По книгамъ конторы г. Буклэ оказалось, что нѣкоторыя лодки промышляютъ 3-ій и даже 4-й годъ однѣми и тѣми же сѣтями, тогда какъ въ былое время, до введенія имъ раціональнаго метода дубленія, шкипера опасались пользоваться сѣтями послѣ 18-ти мѣсячнаго употребленія таковыхъ.

---

[1]) Если у ловца подъ рукой не имѣется проточной воды или если мѣсто, гдѣ производится дубленіе, отдалено отъ моря, то слѣдуетъ имѣть по крайней мѣрѣ 3 чана съ водой, черезъ которые сѣти поочередно должны проходить, при чемъ воду слѣдуетъ мѣнять по возможности часто.

Для болѣе грубыхъ и крѣпкихъ сѣтей, какъ напримѣръ макрелевыя или зимнія сельдяныя, г. Буклэ кромѣ того совѣтуетъ, по окончаніи всѣхъ перечисленныхъ операцій, пропустить сѣть черезъ теплую каменноугольную смолу или деготь. Осмоленыя сѣтки, разумѣется, еще лучше могутъ противостоять гніенію, но за то сначала являются не вполнѣ удобными для работы, такъ какъ покрывающая ихъ смола лишаетъ волокна пряжи натуральной ихъ мягкости и гибкости. Впослѣдствіи же, послѣ того какъ онѣ въ 3-й или 4-й разы побываютъ въ водѣ, сѣтки вновь пріобрѣтаютъ природную гибкость, становятся гладкими и весьма сподручными для маневрированія.

Въ видѣ заключенія къ изложенному о дубленіи сѣтей добавлю то, что, по моему убѣжденію, было бы весьма полезно, если-бъ наши русскіе рыбопромышленники и ловцы попробовали примѣнить методъ „фиксированія“ дубильныхъ веществъ при помощи хромпика. Вѣдь главнымъ факторомъ во всѣхъ веществахъ, употребляемыхъ для дубленія, будь то: катеху, дубовая кора, ивовая, березовая или сосновая — безразлично — является одинъ и тотъ же таннинъ съ его дериватами, а потому результаты, даже при тѣхъ незатѣйливыхъ условіяхъ, при которыхъ „дубка“ производится у насъ на Руси, вѣроятно были бы тѣ же, что и при употребленіи катеху. Во всякомъ случаѣ стоитъ попробовать; а если окажется, что обработанныя хромовымъ растворомъ сѣтки служатъ дольше другихъ — тѣмъ лучше для производившаго опыты и для его собратьевъ по ремеслу!

III. Время и мѣсто лова плавными сѣтями.

Если въ районъ Сѣвернаго моря включить проливы Ирландскій, Ламаншъ и Па-дэ-Калэ (сравни приложенныя карты), то мы смѣло можемъ сказать, что ловъ плавными сѣтями въ этихъ частяхъ Атлантическаго океана производится круглый годъ.

Въ концѣ февраля или—самое позднее—въ началѣ марта на южномъ берегу Ирландіи (карта A) появляется *макрель*. Промыселъ этотъ продолжается до мая, когда новыя стада этой цѣнной рыбы показываются въ окрестностяхъ острововъ Сицилли, мыса Лизардъ (Англія) и мыса Финистеръ (Франція). Въ это же самое время начинается оживленный ловъ макрели вдоль юго-западнаго побережья Норвегіи, сѣверныхъ частей Даніи и вообще по всему Скагерраку [1]). Какъ на сѣверо-востокѣ, такъ и на юго-западѣ Сѣвернаго моря промыселъ макрели съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ ведется въ продолженіе всѣхъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, прекращаясь приблизительно въ концѣ августа. Тогда всѣ суда (кромѣ датскихъ и норвежскихъ), спеціальнымъ предметомъ лова коихъ является макрель, отправляются къ устьямъ рѣки Темзы, такъ какъ, начиная съ этого мѣста (Рамсгэтъ) и на сѣверъ—вплоть до Ярмута—макрель кратковременно, но за то густыми косяками, появляется въ сентябрѣ и держится до конца октября.

Что касается *сельди*, то первое появленіе ея замѣчается около 15-го мая близъ острововъ Фарэрскихъ и Гебридскихъ, а затѣмъ также на самыхъ сѣверныхъ окраинахъ Шотландіи. Въ іюнѣ огромныя полчища сельдей показываются на востокѣ отъ острововъ Шэтландъ и Оркней, при чемъ главнымъ центромъ промысла и мѣстомъ стоянки для лодокъ является гор. Лервикъ. Въ іюлѣ валовой ловъ происходитъ на банкахъ, расположенныхъ между портами Викъ (Wick) на сѣверѣ и Фразербургъ (Fraserburgh) на югѣ, т. е. въ обширномъ заливѣ сѣверо-восточной Шотландіи, извѣстномъ подъ названіемъ—Морей-Фёрсъ (Moray Firth). Затѣмъ сельдяной промыселъ, слѣдуя вдоль

[1]) Сравни «Промыселъ макрели въ югозападной и южной Норвегіи», въ вып. II—«Очерки норвежскихъ промысловъ», стр. 24—26.

восточнаго побережья Шотландіи и Англіи, постепенно отодвигается на югъ, при чемъ ловцы всѣхъ національностей сопровождаютъ ходъ рыбы. Изъ Фразербурга промысловая дѣятельность переносится въ Петергэтъ (Peterhead), оттуда въ Абердинъ, Ньюкастль, Гримсби и, наконецъ, Ярмутъ и Ловестофтъ (Lowestoft). Въ сентябрѣ ловъ чрезвычайно хорошъ на банкахъ, на высотѣ городовъ Эсбьергъ въ Даніи и Эмденъ—въ Германіи. Въ октябрѣ сельдь густо покрываетъ Доггербанкъ, являющійся излюбленнымъ мѣстомъ для икрометанія. Въ ноябрѣ и декабрѣ ловъ весьма успѣшно производится въ узкомъ проливѣ, разъединяющемъ Англію отъ материка, и, наконецъ, въ январѣ и даже въ первыхъ числахъ февраля многія лодки считаютъ для себя небезвыгоднымъ вылавливать остатки косяковъ въ Ламаншѣ, при чемъ уловы почти ежедневно свѣжьемъ отвозятся въ Шербургъ (Франція) и южные порты Англіи, откуда по желѣзной дорогѣ переправляются въ центральныя части обѣихъ странъ. Однако, не смотря на всю эту кажущуюся послѣдовательность и строгую систематичность появленія сельди въ одно и то же время года, въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, на крайнемъ сѣверѣ Нѣмецкаго моря въ этомъ направленіи замѣчается нѣкоторая аномалія. А именно: тогда какъ на востокъ отъ острововъ Шэтландъ — какъ мы уже видѣли раньше — сельдь ловится въ іюнѣ и іюлѣ, да притомъ въ самомъ неимовѣрномъ количествѣ, далѣе на востокъ—всего лишь на разстояніи не болѣе 200—300 верстъ—т.е. у береговъ Норвегіи, на высотѣ приблизительно городовъ Бергена и Ставангера, появленіе ея лѣтомъ весьма иррегулярное, а за послѣдніе годы лѣтней сельди вовсе не было. Осенью же, когда въ Шотландіи ловъ уже прекратился, сельдь въ Норвегіи становится самой значительной, самой важной промысловой рыбой. Дѣйствительно весьма странно; а между тѣмъ фактъ на лицо! За то благо норвежцу, которому незачѣмъ гоняться за сельдью и принимать участіе въ дрязгахъ и бояхъ, столь часто возникающихъ между ловцами другихъ національностей, когда поздней осенью имъ всѣмъ вмѣстѣ приходится промышлять въ узкомъ проливѣ Па-дэ-Калэ, при чемъ сѣтки перепутываются, чужіе порядки безъ зазрѣнія совѣсти перерѣзаются ради спасенія собственнаго добра и тому подобныя безчинства творятся подъ покровомъ темныхъ, ненастныхъ осеннихъ ночей.

Глубина хода рыбъ, промышляемыхъ плавными сѣтями, по правилу считается:

1) для *макрели*—1 сажень и мельче того, т. е. ближе къ поверхности, и

2) для *сельди* — отъ 10 до 15 саженей, а иногда и глубже, но въ рѣдкихъ случаяхъ на глубинѣ свыше 20 саженей.

IV. Суда, употребляемыя при плавномъ ловѣ.

Относительно судовъ и лодокъ, занимающихся плавней въ Сѣверномъ морѣ, мы можемъ сказать, что таковыя бываютъ всевозможныхъ видовъ, величины и родовъ оснастки. Но если изъ общаго числа ихъ мы исключимъ безчисленную флотилію мелкихъ посудинъ, производящихъ ловъ макрели и сельди въ томъ только случаѣ, когда рыбы эти находятся по близости берега, то мы получимъ лишь два обособленныхъ типа плавныхъ судовъ, а именно: 1) *типъ* (нѣмецкаго, голландскаго, французскаго и англійскаго) *сельдяного логгера* и 2) типъ *шотландскаго сельдяного бота* [1]).

По формѣ и конструкціи корпуса сельдяной логгеръ ничѣмъ не отличается отъ логгеровъ, употребляемыхъ для лова траулемъ [2]), но за то оснастка „сельдяниковъ“ [3]) совершенно иная и, кромѣ того, величина ихъ—почти вдвое больше обыкновенныхъ траулеровъ.

Среднее водоизмѣщеніе сельдяника равняется 80 тоннамъ, хотя имѣются таковые величиною въ 100 и даже 120 тоннъ; однако, послѣдніе встрѣчаются въ меньшинствѣ, такъ какъ расходы на содержаніе ихъ гораздо больше, а работоспособность не превышаетъ таковую логгеровъ меньшихъ размѣровъ. Относительно матеріала, изъ котораго сельдяные логгеры дѣлаются, могу лишь повторить сказанное о траулерахъ. Тогда какъ нѣмцы и голландцы все болѣе и болѣе склоняются въ пользу желѣза и стали, французы и англичане упорно

---

[1]) Я тутъ упоминаю лишь о *парусныхъ* судахъ, такъ какъ о *пароходахъ*, производящихъ плавной ловъ, наравнѣ съ другими отраслями рыбнаго промысла, я намѣренъ составить отдѣльную статью, которая составитъ какъ бы приложеніе къ описанію различныхъ промысловъ, производимыхъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ.

[2]) См. чертежи французскаго паруснаго траулера «Reine des Cieux», помѣщенные въ выпускѣ III «Траулевый промыселъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ», стр. 16—17.

[3]) Слово «сельдяникъ» мнѣ кажется наиболѣе подходящимъ для перевода сокращенныхъ наименованій: Haaringer (по-голландски) и Harenguier (по-французски). Полнымъ названіемъ подобнаго рода судовъ является: Haaring (logg) er и (Lougre) harenguier.

придерживаются дубовыхъ или ильмовыхъ шпангоутовъ съ дубовою или еловою обшивкой. За то французы, въ лицѣ упомянутаго выше булонскаго рыбопромышленника г. Буклэ, стоятъ во главѣ всѣхъ другихъ націй, вслѣдствіе почина въ примѣненіи къ плавному промыслу великолѣпныхъ пароходовъ, въ родѣ „Ville de Boulogne“ въ 250 тоннъ и „Gris-Nez“ въ 300 тоннъ. Объ этихъ паровыхъ судахъ рѣчь будетъ позже, а покуда вернемся къ парусникамъ.

Голландскіе и нѣмецкіе сельдяные логгеры изъ стали отличаются, разумѣется, гладкостью и изящностью линій, но за то стоимость ихъ—высокая и не по карману для тѣхъ ловцовъ, которые желаютъ имѣть недорогую и собственную лодку. Кромѣ того, расходы по содержанію и ремонту металлическихъ судовъ гораздо значительнѣе въ сравненіи съ таковыми для деревянныхъ посудинъ. За то первые—прочнѣе и быстроходнѣе; но послѣднее качество не особенно важно для плавного промысла, а потому постройка стальныхъ судовъ прививается какъ будто бы тихо и безъ особыхъ шансовъ на коренную реформу въ промысловомъ судостроительномъ дѣлѣ.

Какъ видно по приложеннымъ фотографіямъ, изображающимъ: рис. 1 — голландскій логгеръ изъ порта Флардингенъ (Vlaardingen) и рис. 2—французскій, изъ гор. Булони, суда этого типа имѣютъ вполнѣ своеобразную оснастку. Двѣ мачты одинаковыхъ размѣровъ расположены на большомъ разстояніи другъ отъ друга. Гротъ-мачта помѣщается почти на самомъ носу, а задняя—бизань-мачта—весьма близко къ кормѣ, предоставляя, такимъ образомъ, все, заключенное между ними, длинное пространство палубы для сподручной установки принадлежностей лова и производства работы на просторѣ. Благодаря особаго рода шарниру, приспособленному нѣсколько повыше палубы, гротъ-мачта можетъ быть пригнута по направленію къ кормѣ, почти подъ прямымъ угломъ относительно первоначальнаго или обычнаго ея положенія, каковой маневръ производится при помощи подвижныхъ вантъ и крѣпкихъ талей (блоковъ). Подобное устройство весьма практично, такъ какъ при сложенной мачтѣ центръ тяжести въ значительной степени перемѣщается къ низу, давая тѣмъ самымъ возможность лодкѣ пріобрѣсти большую устойчивость во время лежанія на сѣтяхъ или, точнѣе, дрейфованія съ порядкомъ. Бизань-мачта никогда не складывается, потому что по выметываніи порядка на ней поднимается парусъ, служащій для удерживанія лодки носомъ въ вѣтеръ, также во избѣжаніе чрезмѣрной качки. Бушпритъ выставляется исключительно во время хода, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ помѣшалъ бы работѣ во время собиранія сѣтей, которая почти всецѣло сосредоточена въ носовой части судна. Паруса у сельдяниковъ тѣ же,

что и у траулеровъ, съ тою лишь разницей, что у первыхъ гротъ-парусъ не имѣетъ такъ-называемаго бома, т. е. шеста, растягивающаго нижній край этого паруса. Отсутствіе бома зависитъ отъ необходимости имѣть штагъ для укрѣпленія бизань-мачты. Нѣкоторые сельдяные логгеры на этотъ штагъ иногда поднимаютъ еще седьмой парусъ, такъ-называемый стаксель, но это лишь въ томъ случаѣ, когда погода

Рис. 1. — Голландскій сельдяной логгеръ изъ „Vlaardingen“.

хорошая и вѣтеръ удобный, т. е. не требующій частой перемѣны курса. Между французскими и голландскими логгерами замѣчается нѣкоторое различіе въ устройствѣ бизань-топселя, также называемаго гапселемъ. Тогда какъ у послѣднихъ (сравни фотографіи) парусъ этотъ является въ видѣ неправильнаго четырехугольника, подвѣшеннаго къ особому рейку, у первыхъ таковой представляетъ собою крупныхъ размѣровъ

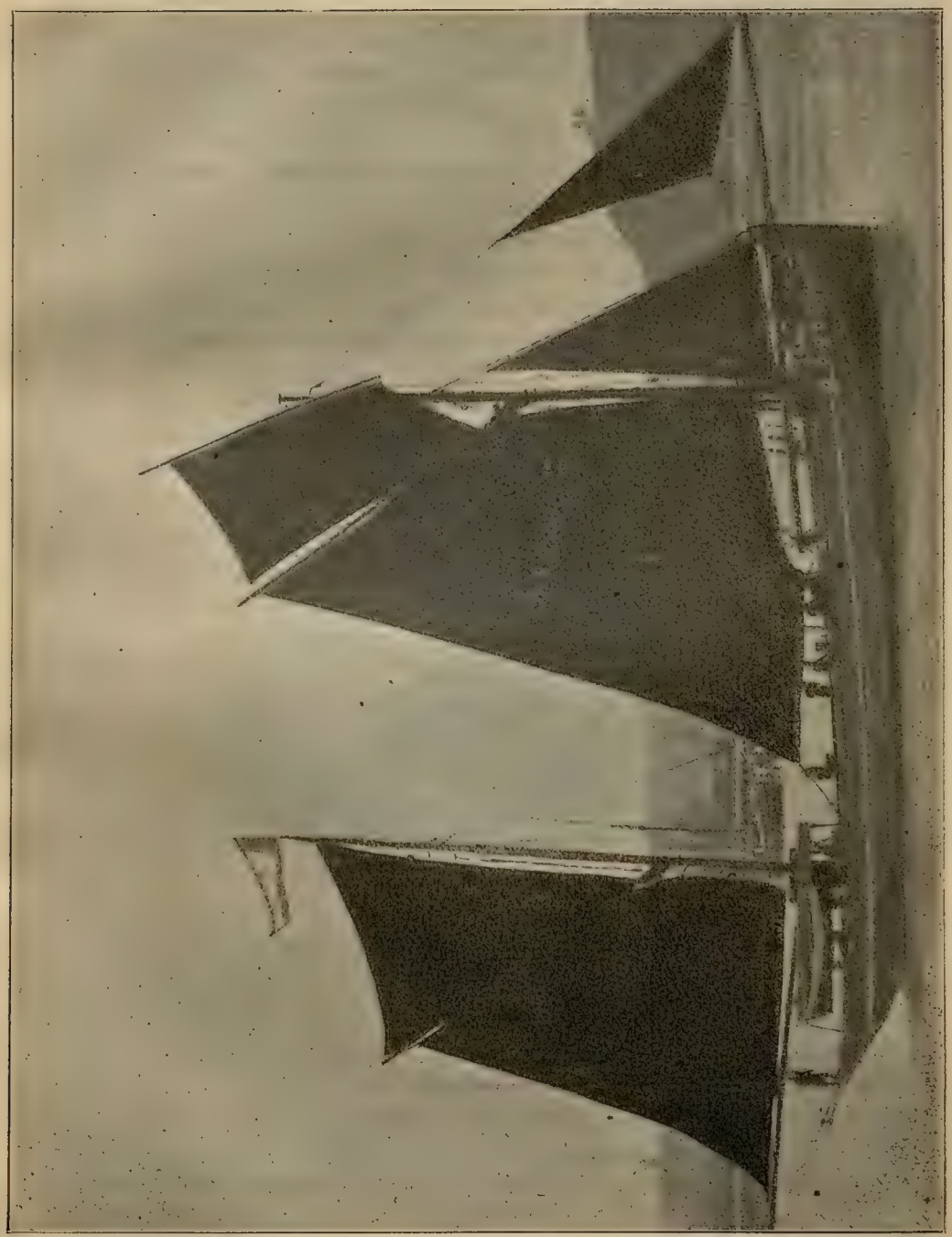


Рис. 2. — Французскій сельдяной логгеръ изъ Булони.

треугольникъ, растягиваемый между верхней половиной бизань-мачты и гафелемъ бизань-паруса.

Однако я замѣчаю, что все время говорю исключительно о голландскихъ и французскихъ судахъ, ни словомъ не упоминая о нѣмецкихъ и англійскихъ. Дѣло въ томъ, что я забылъ предупредить читателя, что нѣмецкіе логгеры совершенно подобны голландскимъ, или вѣрнѣе—что нѣмцы перенялн типъ плавныхъ судовъ у голландцевъ; что же касается англичанъ, то ихъ суда буквально во всемъ схожи съ французскими, а потому я, для краткости, буду продолжать говорить только о французскихъ и голландскихъ логгерахъ.

На всѣхъ судахъ новѣйшей конструкціи, предназначенныхъ для плавного промысла, безъ различія національности, постоянно имѣется

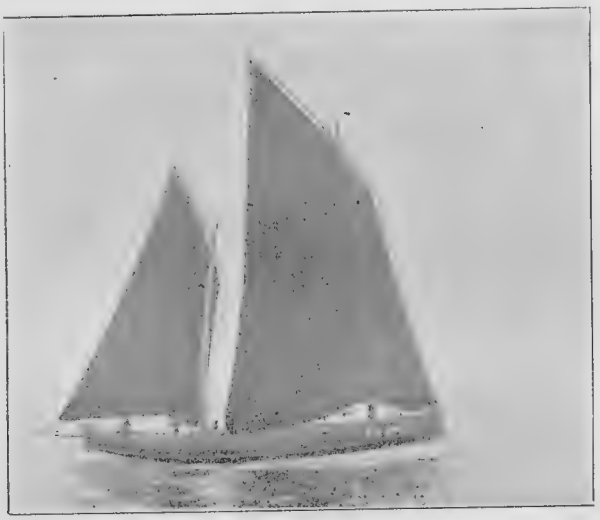


Рис. 3. — Шотландскій сельдяной ботъ.

паровой шпиль для облегченія вбиранія порядковъ; лишь незначительное количество старофасонныхъ голландскихъ логгеровъ работу эту производятъ въ ручную. Даже мелкія шотландскія лодки, или боты, и тѣ обзаводятся паровыми шпилями, въ виду громадной экономіи труда и времени.

Шотландскіе боты представляютъ собой лодки гораздо меньшихъ размѣровъ, нежели логгеры. Водоизмѣщеніе ихъ въ рѣдкихъ случаяхъ превышаетъ 30 тоннъ, а по правилу можно считать, что емкость таковыхъ колеблется между 20 и 25 тоннами. Боты эти являются глубоко сидящими, устойчивыми морскими посудинами, съ отвѣсно спускающимся носомъ и заостренной кормой безъ гека (см. фотографію, рис. 3). Они имѣютъ двѣ мачты, паруса коихъ формой своей напоми-

наютъ оснастку нашихъ каспійскихъ лодокъ, съ той лишь разницей, что у послѣднихъ большой парусъ, или гротъ, находится на кормѣ или по серединѣ лодки, а малый помѣщается на самомъ носу. У шотландцевъ же паруса и мачты устанавливаются въ обратномъ порядкѣ; послѣднее слѣдуетъ приписать тому, что ловъ плавными сѣтями, какъ намъ уже извѣстно изъ предыдущихъ поясненій, требуетъ выставленія небольшого кормового паруса во время производства самой плавни. У большинства шотландскихъ ботовъ гротъ-мачта (передняя) складывается на подобіе таковой у логгеровъ, хотя многія болѣе мелкія лодки обходятся и безъ этого. Лодки эти—полупалубныя, т. е. крытыя съ носа и кормы приблизительно на ¼ всей длины палубы, а средняя часть ихъ открытая и служитъ для складыванія снастей и небольшого количества угля для топки котла парового шпиля, въ случаѣ, если таковой имѣется. Подобное устройство лодокъ пригодно лишь вслѣдствіе того, что въ Шотландіи мѣста лова находятся на разстояніи всего около 15—20 верстъ отъ берега, такъ что лодки имѣютъ возможность каждое утро прибѣгать въ ближайшую къ нимъ гавань для выгрузки рыбы, уловленной за ночь. Что же касается крупныхъ логгеровъ, далеко уходящихъ отъ портовъ снаряженія и, въ большинствѣ случаевъ, производящихъ посолъ рыбы въ морѣ, то имъ, разумѣется, нужны обширныя помѣщенія не только для складыванія принадлежностей лова и провизіи, но и для установки боченковъ, соли и т. п. Знакомство съ устройствомъ палубы и распредѣленіемъ помѣщеній на сельдяныхъ логгерахъ имѣетъ значеніе для пониманія дальнѣйшаго изложенія, а потому я и дамъ вкратцѣ описаніе этого устройства.

Присматриваясь къ чертежу № 8, мы видимъ, что на самомъ носу судна имѣется по парѣ вырѣзовъ *зз*, *зз* на каждомъ борту. Эти вырѣзы служатъ для направленія и проскальзыванія каната-вожака. Затѣмъ слѣдуютъ: люкъ для запасныхъ веревокъ *А* и спускъ въ помѣщеніе команды *П*. Вслѣдъ за гротъ-мачтой *Г* начинается средняя часть палубы, которая цѣликомъ занята люками *ЛЛЛ* и баками *бббббб*, служащими для пріема рыбы по выпаденіи ея изъ сѣтей, которыя скользятъ по ролику *рр*. Между внѣшними углами баковъ и рыбныхъ люковъ вставляются доски *дддд* въ спеціально приспособленные для этого пазы. Назначеніе этихъ досокъ заключается въ удержаніи рыбы, не попавшей въ трюмъ или баки у бортовъ, отъ разбрасыванія по другимъ частямъ палубы. Далѣе мы имѣемъ большой люкъ *С*, который является входомъ въ помѣщеніе, гдѣ складываются сѣти, и меньшихъ размѣровъ люкъ *в* трюма для сохраненія каната-вожака. Между люкомъ *в* и бизань-мачтой *Б* помѣщается воротъ парового шпиля *В*,

приводимый въ движеніе посредствомъ машины, находящейся подъ палубой и получающей паръ изъ вертикальнаго котла *К*, верхняя часть котораго съ дымогарной трубой возвышается фута на два надъ палубой. За бизань-мачтой слѣдуетъ спускъ въ капитанскую каюту— Кап, руль *Р* и, наконецъ, шлюпка *Ш*, которая по обыкновенію находится на палубѣ, положенной въ этомъ мѣстѣ. Въ случаѣ надобности шлюпка спускается на воду и, по окончаніи работы на ней, немедленно поднимается обратно на палубу, такъ какъ, будучи на буксирѣ, она бы мѣшала при выметываніи сѣтей.

Команда на плавныхъ логгерахъ состоитъ по правилу изъ 18 до 22 человѣкъ — капитана или шкипера, штурмана (онъ-же помощникъ капитана), повара (онъ-же машинистъ) [1]) и юнги, а затѣмъ извѣстнаго количества матросовъ и ловцовъ. Капитанъ и помощникъ его получаютъ жалованье и небольшой процентъ съ дохода, по соглашенію съ владѣльцемъ судна. Матросы также большею частью состоятъ на жалованьѣ, а когда промыселъ производится на артельныхъ началахъ, то условія одинаковы съ таковыми же при ловѣ траулемъ.

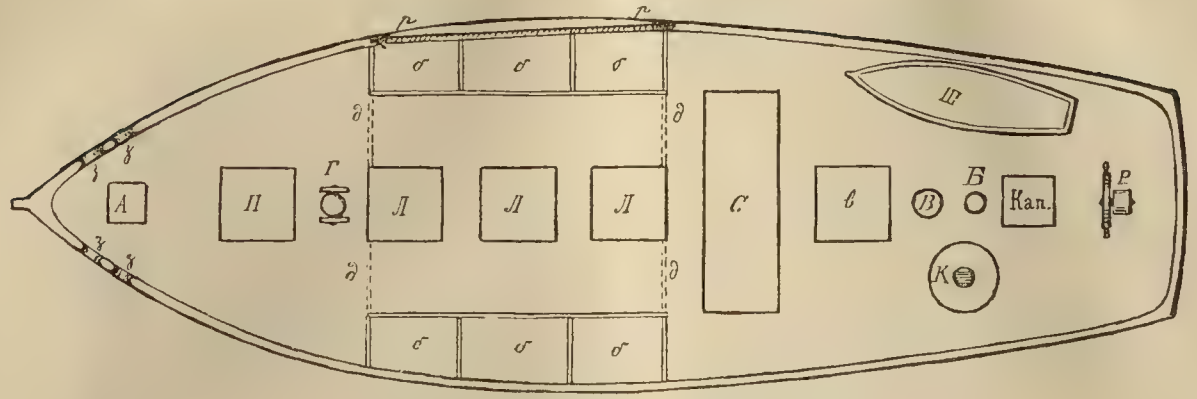
Экипажъ шотландскихъ ботовъ состоитъ изъ 3 — 4 человѣкъ, которые по обыкновенію сами являются владѣльцами лодки и дѣлятъ барыши поровну между собой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шотландіи принято выдавать шкиперамъ кромѣ приходящейся на нихъ доли еще небольшой процентъ, но это лишь въ томъ случаѣ, когда цѣны на рыбу стоятъ высокія или когда между товарищами-владѣльцами заключенъ особый договоръ.

—→ ◦ ←—

[1]) Относительно функціи повара-машиниста сравни сказанное въ «Траулевомъ промыслѣ», вып III., стр. 18—19.

Чертежъ № 8.

Планъ палубы сельдяного логгера.



Объясненіе знаковъ:

А — Люкъ для запасныхъ веревокъ.
П — Спускъ въ помѣщеніе команды.
Г — Гротъ-мачта со стойками шарнира по бокамъ.
Л — Люки трюма для рыбы, бочекъ, соли и пр.
С — Люкъ сѣтного трюма.
В — Воротъ парового шпиля.
Б — Бизань-мачта.
Кап. — Спускъ въ капитанскую каюту.
Р — Колесо руля (румпель).
К — Котелъ парового шпиля.
Ш — Шлюпка.
з з — Вырѣзы въ борту для прохожденія капата-вожака.
р р — Роликъ, по которому скользятъ сѣти при работѣ.
д д — Подвижныя доски для удерживанія рыбы на одномъ мѣстѣ.
б — Баки для рыбы, не помѣщающейся въ трюмѣ.
в — Люкъ трюма, въ которомъ складывается капатъ-вожакъ.

V. Производство плавного лова.

Въ началѣ или около среднихъ чиселъ мая во всѣхъ портахъ, снаряжающихъ суда для лова сельди, господствуетъ необычайное оживленіе. Будь то въ Эмденѣ, Флардингенѣ, Булони, Діеппѣ, Ярмутѣ или Абердинѣ — повсюду путешественникъ встрѣтитъ людей или точнѣе моряковъ, бѣгущихъ вдоль набереженъ по всѣмъ направленіямъ, таскающихъ всевозможныя принадлежности лова, говорящихъ оживленно и убѣдительно съ людьми, одежда которыхъ находится въ яркомъ противорѣчіи съ ихъ собственными осмоленными и грязными матросскими штанами и куртками. „Господа“ эти въ чистой одеждѣ, разумѣется, владѣльцы судовъ или агенты, заключающіе съ готовящимися къ лову рыбаками окончательныя сдѣлки. Къ набережной, у которой лодки стоятъ по нѣскольку въ рядъ, то и дѣло подъѣзжаютъ телѣжки, складывая горы сѣтокъ, ящиковъ съ провизіей, веревокъ и пр. (см. рис. 4). Тамъ и сямъ изъ общаго лѣса мачтъ выдѣляется какая-нибудь пара, на которой поднимаются паруса—и лодка выходитъ въ море, сопровождаемая криками, прощальными привѣтствіями, пушками, рыданіями, маханіемъ платковъ со стороны родныхъ и зѣвакъ, остающихся на берегу. Лодки одна за другой уходятъ, покуда гавань не опустѣетъ. Но вотъ прошло дней десять или двѣ недѣли, и колоколъ калапчи или маяка на концѣ пристани возвѣщаетъ, что на горизонтѣ показался парусъ логгера. Горожане, женщины, дѣти, старики—всѣ сбѣгаются на молъ у входа въ гавань и вглядываются въ даль, защищая ладонью глаза отъ черезчуръ яркаго солнца. Чья эта лодка? Кто это такой?—Это! номеръ 614!—Какой №?—614!—Неправда—эта лодка Хромого Яна! Какъ Яна, это Филиппъ—и такъ далѣе, догадкамъ нѣтъ конца. Интересъ большой! Вниманіе всѣхъ напряжено, такъ какъ первая лодка получаетъ въ 5 разъ больше за свой уловъ, нежели вторая пришедшая, и въ 10 разъ больше противъ третьей. А что моряки на приближающемся суднѣ не спятъ и не зѣваютъ—въ этомъ будьте увѣрены. Все, что только имѣется полотнянаго на суднѣ — запасные паруса, брезенты, непромокаемая одежда—все выставляется,

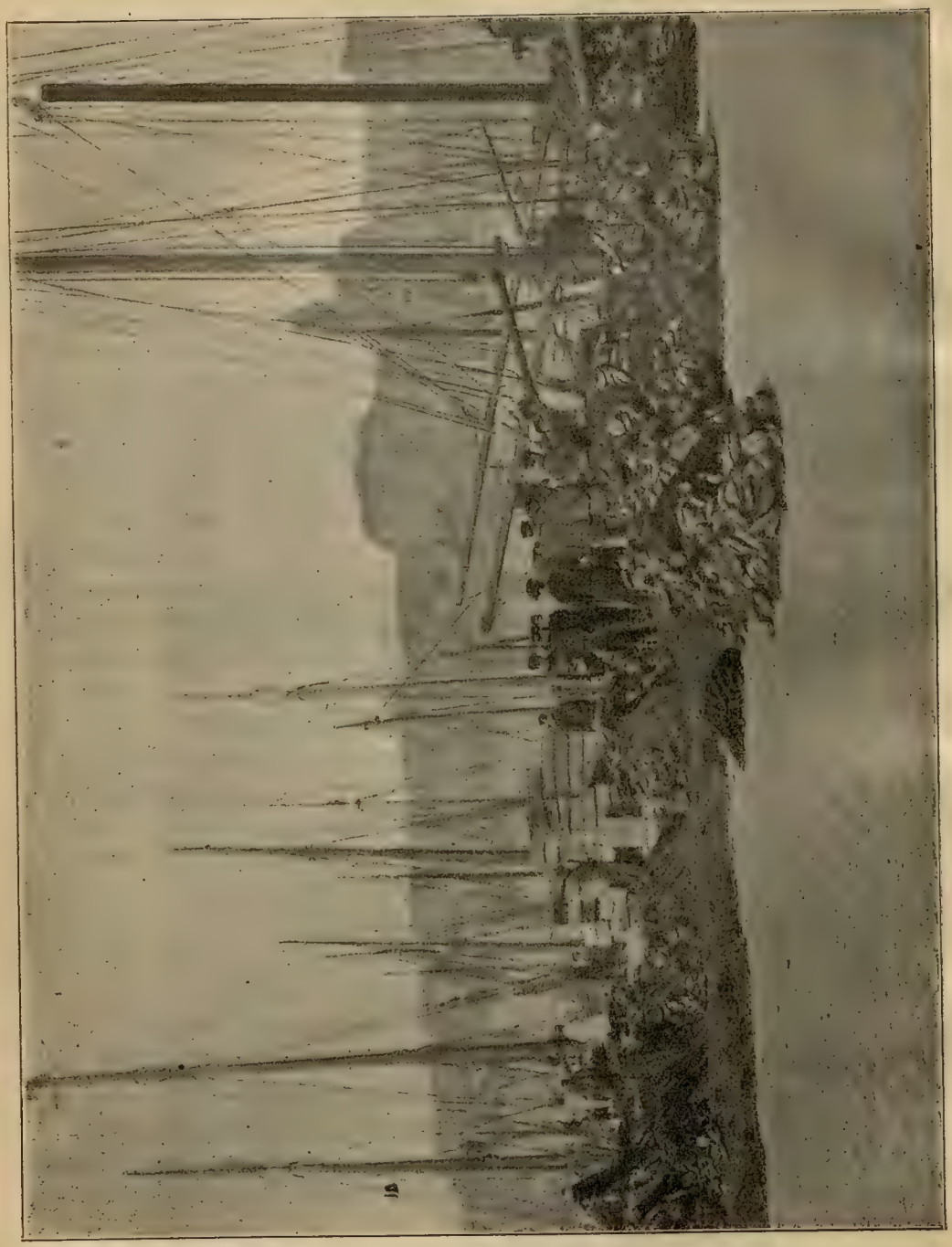


Рис. 4.—Приготовленіе къ плавному лову.

чтобы не потерять ни малѣйшей частички драгоцѣннаго вѣтра, подвигающаго лодку ближе къ дому, и чтобы хотя на нѣсколько минутъ опередить соперника. Но вотъ первая лодка причалила, за ней пришла вторая, затѣмъ третья вернулась и т. д., покуда всѣ не собрались, выгрузили и продали свой товаръ и опять ушли въ море. Пошло дѣло обычнымъ порядкомъ, безъ особаго интереса или событій.

Первымъ долгомъ, по выходѣ логгера изъ гавани, все на суднѣ приводится въ порядокъ. Все то, что можетъ сойти съ мѣста во время качки, укрѣпляется веревками или переставляется въ безопасный уголокъ. Вахты распредѣляются, и люди, вошедшіе во вторую вахту, отправляются спать. По мѣрѣ приближенія къ мѣстамъ, гдѣ по времени года надѣются найти сельдь, вниманіе шкипера и всѣхъ находящихся на палубѣ сосредоточено на окружающей судно ближайшей части моря. Одинъ изъ наиболѣе опытныхъ и зоркихъ матросовъ посылается вверхъ по вантамъ для наблюденія за „жировыми пятнами“. Нуженъ хорошій и привычный глазъ для того, чтобы замѣтить эти пятна, исчезающія почти мгновенно послѣ появленія ихъ. Но какія же это пятна—спрашивается? Какое значеніе имѣютъ они для рыбака? А вотъ какое. Дѣло въ томъ, что пятна эти производятся мечущей икру сельдью и служатъ вѣрнымъ признакомъ присутствія косяковъ этой рыбы.

Какъ только шкиперъ убѣдился, что рыбы достаточно имѣется по сосѣдству, онъ перемѣняетъ курсъ судна такимъ образомъ, чтобы оно шло поперекъ теченія, и вызываетъ только что отдыхавшихъ людей на палубу. Затѣмъ онъ лично становится у руля и отдачей команды: „приготовься къ выметыванію порядка“ приказываетъ людямъ встать по мѣстамъ. Для выметыванія плавного порядка судно должно итти средней скоростью и по возможности по вѣтру. Поэтому часть парусовъ сначала убавляется, такъ какъ черезчуръ быстрый ходъ лодки не давалъ бы людямъ возможности поспѣвать въ работѣ. Снимаются крышки люковъ трюма—*C* (черт. № 9), служащаго для храненія сѣтей, и трюма — *в*, въ которомъ складывается канатъ-вожакъ, а затѣмъ съ навѣтренной [1]) стороны сѣтного люка (*C*) приспосабливается небольшой роликъ—*рр*, по которому должны скользить сѣти по выходѣ ихъ изъ трюма. Когда ходъ судна должнымъ образомъ урегулированъ, все, что имѣлось на палубѣ и могло бы помѣшать при работѣ прибрано и люди заняли каждый свое мѣсто, — приступаютъ къ выметыванію сѣтей. Сначала изъ трюма *в* вынимается конецъ каната-вожака. Къ нему

Рис. 4. — Приготовленіе къ плавному лову.

[1]) Выметываніе плавного порядка всегда должно производиться съ *навѣтренной* стороны, такъ какъ въ противномъ случаѣ паруса постоянно мѣшали бы работѣ.

прикрѣпляется тяжъ маячнаго поплавка (см. выше въ описаніи устройства порядка), верхне-подборочный тяжъ крайней, т. е. самой отдаленной отъ судна сѣтки, а затѣмъ все выбрасывается въ море. Когда первая сѣтка промокла и потонула, она естественно увлекаетъ за собою остальную часть вожака и сѣтей, которыя по мѣрѣ выхода ихъ изъ люка *C* пришвариваются (посредствомъ верхне-подборочныхъ тяжей) къ вожаку. Эту работу исполняетъ матросъ № 1, которому конецъ тяжей передается № 2 или № 3. Юнга (обозначенный на черт. № 9 крестикомъ) по мѣрѣ надобности подноситъ бочата-поплавки къ мѣсту, гдѣ находится матросъ № 4, который въ свою очередь пришворитаетъ концы тяжей при боченкахъ къ вожаку и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы мѣсто прикрѣпленія каждаго боченочнаго тяжа пришлось какъ разъ по серединѣ между мѣстами прикрѣпленія двухъ верхне-подборочныхъ тяжей. Матросъ №5 стоитъ у втулки *y*, вставляемой въ бортъ судна, и слѣдитъ, чтобы вожакъ не выметывался скорѣе сѣтокъ и наоборотъ. Штурманъ постоянно находится около мѣста борта, черезъ которое проходятъ сѣтки, и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы все производилось въ порядкѣ и по правиламъ. Матросъ № 6 находится въ трюмѣ *в* и слѣдитъ, чтобы вожакъ безпрерывно и ровно выходилъ изъ люка. Съ тою же цѣлью приставлены матросы №№ 2 и 7 по обѣ стороны люка—*C* и около ролика—*рр*. Ихъ дѣло—также въ случаѣ надобности спрыгнуть въ трюмъ и освободить сѣтку, которая по какому-либо случаю зацѣпилась, или привести въ порядокъ сѣти. Матросъ № 3 стоитъ у шпенька—*ш*, вмѣстѣ со штурманомъ, наблюдая за правильнымъ переходомъ сѣтей черезъ бортъ. Когда такимъ образомъ всѣ сѣтки выметаны, отдаютъ еще 25—30 саженъ каната-вожака, затѣмъ судно оборачиваютъ носомъ въ вѣтеръ, и вожакъ, послѣ переноса такового на носъ и укладки въ одинъ изъ вырѣзовъ *зз*, наглухо закрѣпляютъ около какого-нибудь неподвижнаго предмета или спеціально для этого приспособленнаго кольца. Длина той части вожака, которая отдается по выметкѣ послѣдней сѣтки, зависитъ отъ состоянія моря. Когда волненіе большое, то разумѣется нужна большая слабина или отдача каната; когда море спокойно, то подобной предосторожности не требуется, и отдачи въ 15—20 саженей вполнѣ достаточно.

Какъ я уже имѣлъ случай высказать раньше—самымъ лучшимъ временемъ для лова плавными сѣтями является ночь. Поэтому порядокъ по обыкновенію выметывается подъ вечеръ.

По выметкѣ порядка и укрѣпленіи вожака, гротъ, кливеръ и другіе паруса, за исключеніемъ бизани, снимаются, и гротъ-мачта складывается. Затѣмъ на ловящемъ суднѣ зажигаютъ два бѣлыхъ фонаря, изъ коихъ одинъ прикрѣпляется на верхушкѣ бизань-мачты, а другой

Чертежъ № 9.

Выметываніе плавного порядка.

Объясненіе знаковъ:

— Направленіе хода судна.

— » » порядка.

— » морского теченія.

— » вѣтра.

— Небольшой роликъ для облегченія выборки сѣтей изъ трюма С.

У — Втулка, около которой огибается вожакъ.

Ш — Шпенекъ въ борту, около котораго огибается верхняя подбора сѣтей.

— Шкиперъ. — Матросы.

— Штурманъ. — Юнга.

(Объясненіе остальныхъ буквъ см. на черт. № 8).

устанавливается на носу. Сигнальныхъ, т. е. краснаго и зеленаго, огней, по установленіямъ международнаго соглашенія о ловѣ въ Сѣверномъ морѣ, не требуется.

Когда вся работа окончена и палуба прибрана, вахта, проработавшая при выметываніи порядка, отпускается на отдыхъ, а другая выходитъ на верхъ для наблюденія за сѣтнымъ порядкомъ и приготовленія принадлежностей, необходимыхъ при выбираніи сѣтей. Послѣдняя работа не особенно затруднительна, а потому исполняется весьма быстро. Ночная вахта на ловящемъ суднѣ, разумѣется, была бы скучнѣйшимъ занятіемъ или, вѣрнѣе, отсутствіемъ всякихъ занятій, не придумай рыбаки спорта, который не только даетъ имъ возможность отогнать скуку, но и заработать иногда порядочныя деньжонки. Спортъ этотъ заключается въ ловлѣ трески, пикшуя, сайды и другихъ рыбъ на ручную удочку. Когда вѣтеръ легкій и волненіе слабое, то судно съ порядкомъ относятся весьма медленно морскимъ теченіемъ, давая возможность крючьямъ удочекъ тихо ползти по дну. Рыба въ такихъ случаяхъ клюетъ хорошо, и нерѣдко ловкій матросъ вытягиваетъ франковъ на 10 трески въ ночь. Но кромѣ удовольствія отъ успѣшнаго лова, участникъ ночной вахты имѣетъ возможность пройти черезъ цѣлую гамму ощущеній, болѣе возвышеннаго характера. Въ лунную и теплую осеннюю ночь ночное дежурство на плавномъ логгерѣ является цѣлой поэмой. Сквозь дымку легкаго тумана, разстилающагося по морскому простору, кое-гдѣ вдали мелькаютъ огни лодокъ сосѣдей-ловцовъ. Вслѣдствіе темноты совершенно забываешь, что находишься въ открытомъ морѣ, и огоньки эти кажутся столькими же маяками, разставленными на окружающемъ тебя, какъ бы поясомъ, берегу обширнаго круглаго озера. Матросы, поболтавъ и покалякавъ до-сыта, по одиночкѣ располагаются вдоль бортовъ, машинально, въ силу привычки, подергивая удочки. Каждый инстинктивно ищетъ уединенія. Мысли далеко уносятся за предѣлы мелькающихъ огоньковъ; тамъ и сямъ слышится вздохъ, невольно вырывающійся изъ мощной груди ловца. Насталъ часъ мечтаній, надеждъ, смиренія передъ величавой природой и молитвъ о лучшемъ будущемъ.

Но вотъ показалась зорька. Крики чаекъ стали чаще и назойливѣе, а чѣмъ больше этихъ крикуновъ, тѣмъ лучше! Вѣдь знаетъ же ловецъ, что гдѣ чайки — тамъ и рыбешка, а гдѣ рыбешка — тамъ и чайки! Удочки мало по малу прибираются, и спортсменскій уловъ складывается въ общую кучу, которая тщательно накрывается брезентомъ. Старшій матросъ ночной вахты спускается въ каюту и будитъ повара для варки кофе и подтапливанія котла парового шпиля. Затѣмъ будятся всѣ спящіе товарищи, такъ какъ всѣ руки нужны при выби-

раніи сѣтей. Это не то, что выметка, а дѣло трудное и тяжелое. Одно за другимъ изъ люка для команды показываются смуглыя, загорѣлыя лица ловцовъ, позѣвывающихъ во весь ротъ.

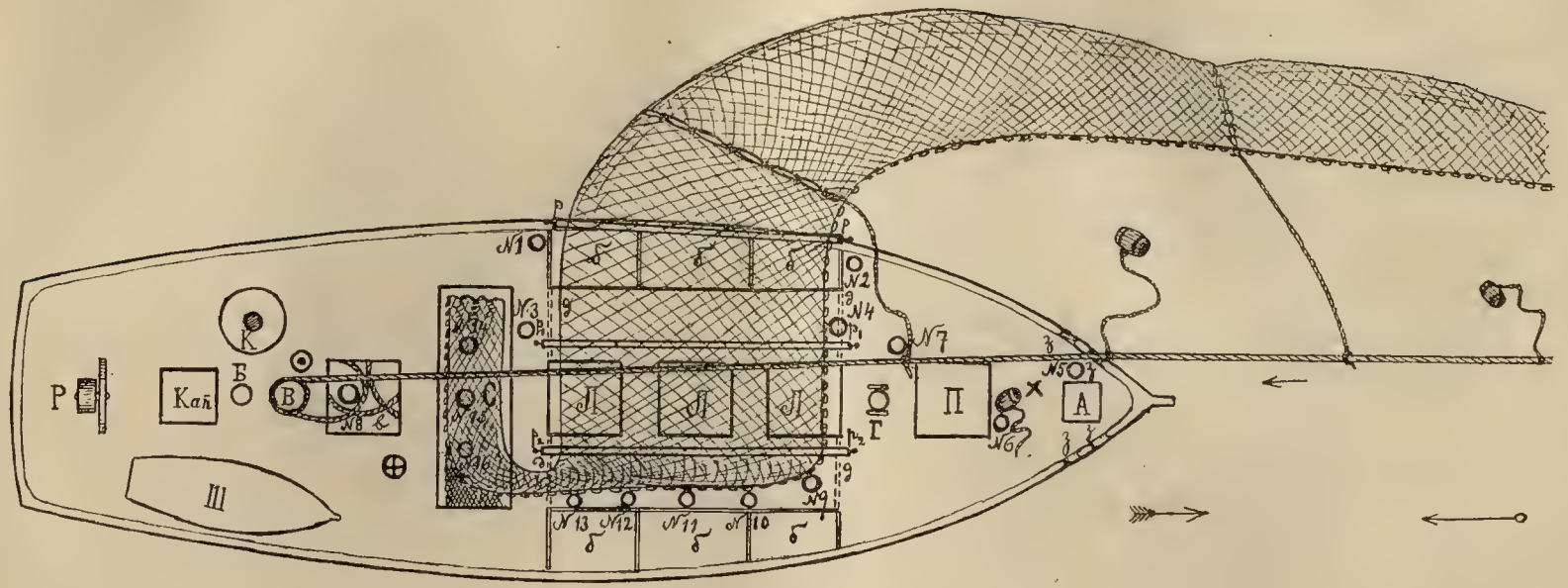
Благополучно напившись кофе и надѣвъ морскіе штаны, фартуки и куртки изъ промаслянаго полотна, ловцы расходятся по мѣстамъ. Разбудивъ шкипера и съ большимъ удовольствіемъ потрепавъ уши сонливаго юнги, поваръ (онъ-же машинистъ) торжественно объявляетъ о готовности парового шпиля, послѣ чего люди приступаютъ къ выбиранію порядка.

Первымъ долгомъ раскрѣпляется канатъ-вожакъ и конецъ такового, находящійся на суднѣ, обматывается около ворота *B* шпиля (черт. № 10).

Капитанъ, какъ слѣдуетъ проснувшись, командуетъ: „выбирай вожакъ“. Тотчасъ паровой шпиль приводится въ движеніе и начинаетъ подтягивать порядокъ. Какъ только первая сѣтка подошла къ борту, боковую подбору ея равномѣрно перетаскиваютъ черезъ всю длину предварительно установленныхъ роликовъ *pp*, $p_1 p_1$ и $p_2 p_2$, при чемъ матросы №№ 1 и 2, стоящіе у самаго борта и по сторонамъ ролика *pp*, и матросы №№ 3 и 4, находящіеся у концовъ ролика $p_1 p_1$, наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы сѣти приходились ровно, лежа на роликахъ плашмя и верхней подборой по направленію къ носу судна, а нижней—къ кормѣ. Единовременно и по мѣрѣ вбиранія сѣтокъ матросъ № 5 отвязываетъ концы боченочныхъ тяжей отъ вожака и сами бочата передаетъ матросу № 6 или юнгѣ для относа и складыванія на мѣсто. Матросъ № 7 въ это время отвязываетъ верхнеподборочные тяжи, а № 8, стоя въ трюмѣ *в*, смотритъ за тѣмъ, чтобы вошедшая часть вожака правильно набиралась въ трюмѣ. Штурманъ стоитъ у шпиля и, смотря на общій ходъ работы, командуетъ машинисту, находящемуся подъ палубой у машины, пускать таковую тише или скорѣе. Капитанъ прохаживается туда и сюда, слѣдя за людьми и правильнымъ производствомъ работы. Матросы №№ 9, 10, 11, 12 и 13 разставлены шеренгой за роликомъ $p_2 p_2$ и вмѣстѣ съ №№ 3 и 4 притягиваютъ сѣти къ себѣ, постоянно потряхивая таковыя, вслѣдствіе чего рыба почти цѣликомъ выпадаетъ изъ нихъ на палубу въ пространство, заключенное между люками *ЛЛЛ*, баками *ббб* и вставными досками *дддд*. Отъ матроса № 13 сѣти передаются № 16, который вмѣстѣ съ №№ 14 и 15 стоитъ въ трюмѣ *C* и равномѣрно укладываетъ сѣтки слоями, по мѣрѣ надобности выбирая застрявшую случайно рыбу. Канатъ-вожакъ при производствѣ вбиранія, разумѣется, проходитъ снизу сѣтей, вслѣдствіе чего нисколько не мѣшаетъ равномѣрному скольженію таковыхъ по роликамъ. Устройство роликовъ длиною почти во всю ширину (глубину) сѣтей—чисто

Чертежъ № 10.

Выбираніе плавного порядка.



Объясненіе знаковъ:

⟿ — Направленіе судна.
⟵ — » вѣтра.
⟵ — » хода каната-вожака.
$p_1\ p_1$ / $p_2\ p_2$ } Вспомогательные ролики.

⊕ — Шкиперъ.
◎ — Штурманъ.
○ — Матросы.
✕ — Юнга.

(Объясненіе остальныхъ буквъ см. на черт. № 8).

французское изобрѣтеніе и весьма практичное. Во всякомъ случаѣ—гораздо практичнѣе голландскаго, при которомъ бортовой роликъ короткій, вслѣдствіе чего сѣти, по выходѣ ихъ изъ воды, переходятъ черезъ таковой комомъ или жгутомъ, передавливая и обезображивая рыбу.

Для иллюстраціи производства вбиранія плавныхъ сѣтей, весьма трудно—даже совершенно неуловимаго—фотографическимъ аппаратомъ, вслѣдствіе темноты, при которой операція эта происходитъ, я прилагаю рисунокъ, взятый мною изъ великолѣпнаго труда голландскаго рыбопромышленника и знатока рыбнаго дѣла, г. Гогендейка (Hoogendijk), озаглавленнаго „De Groolvisscherij op de Noodzee“ (Рыболовство въ Сѣверномъ морѣ)—Haarlem, 1893 годъ (см. рис. 5). Рисунокъ этотъ даетъ весьма ясную картину способа вбиранія сѣтей на сельдяномъ логгерѣ и вообще полное представленіе объ устройствѣ ловящаго судна. Какъ читатель замѣтитъ, шпиль въ данномъ случаѣ приводится въ движеніе 4-мя людьми, т. е. въ ручную. Какъ было сказано выше, способъ этотъ уже вполнѣ уступилъ мѣсто паровой работѣ и кромѣ Голландіи нигдѣ болѣе не встрѣчается.

Относительно маневровъ выметыванія и вбиранія макрелевыхъ плавныхъ сѣтей могу сказать, что таковые во всемъ одинаковы съ только что описанными, примѣняемыми при ловѣ сельди. Единственная разница, которую слѣдуетъ упомянуть, заключается въ томъ, что макрелевыя сѣтки лежатъ набранными въ трюмѣ—*C*—и скользятъ по роликамъ, имѣя верхнюю подбору направленной къ носу судна, а не къ кормѣ—какъ у сельдяныхъ сѣтей. Вглядываясь въ устройство тѣхъ и другихъ изъ этихъ орудій, читателю не трудно будетъ самому выяснить себѣ причины подобной особенности.

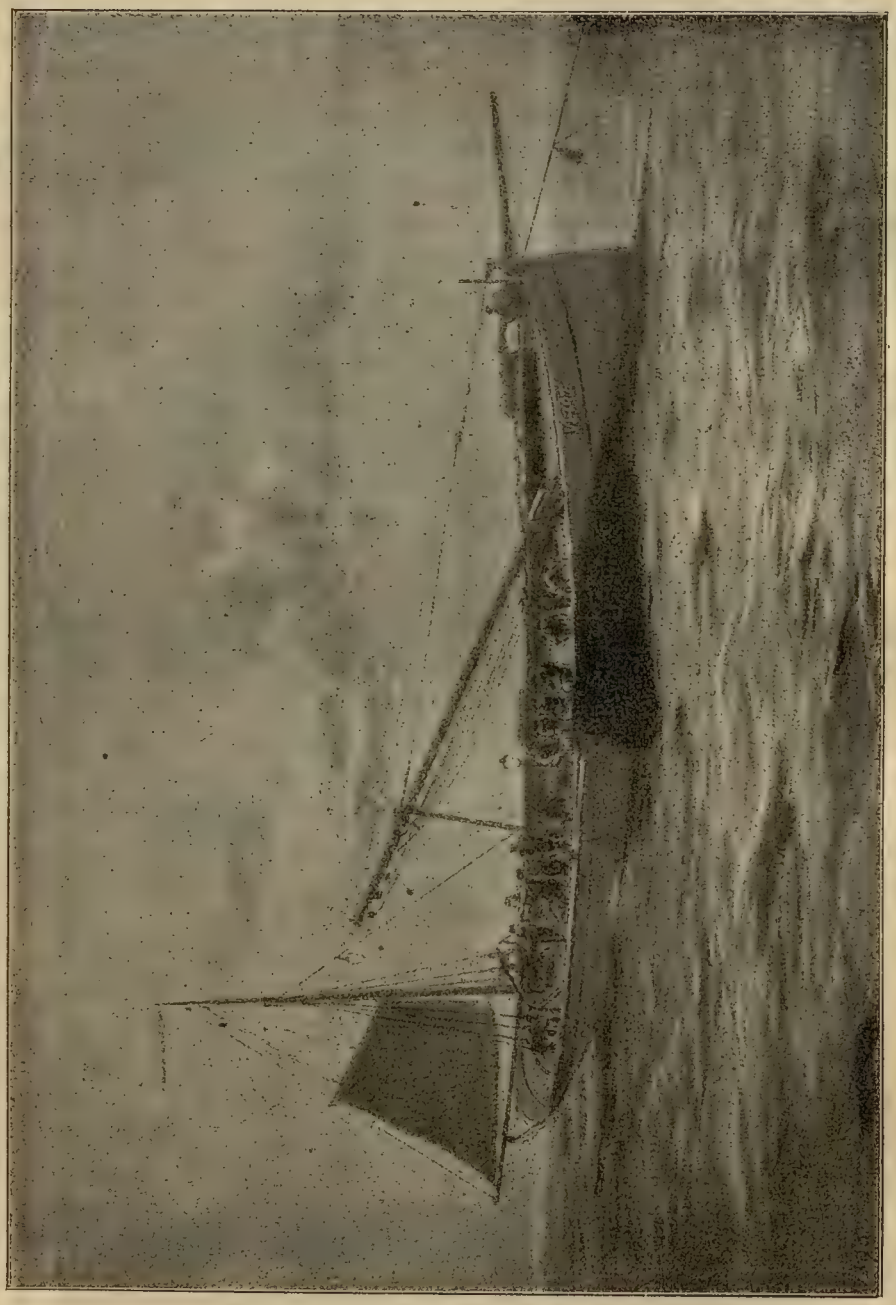


Рис. 5. — Вбираніе плавного порядка.

VI. Продукты плавного лова.

Первымъ долгомъ я долженъ упомянуть о слѣдующемъ: какъ сельдь, такъ и макрель, на рынокъ поступаютъ въ трехъ видахъ: 1) въ свѣжемъ, 2) соленомъ и 3) копченомъ.

Но сначала займемся сельдью, какъ наиболѣе важной въ коммерческомъ отношеніи рыбой.

Свѣжею сельдь отправляется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ловъ производится по близости мѣстъ или портовъ отправленія, или же когда на мѣста лова за нею посылаются особыя быстроходныя суда — какъ парусныя, такъ и паровыя — называемыя „ягерами“ (Jagerschiffe) или „карьеръ“ (carrier—по англійски) [1]), что означаетъ судно—носильщикъ или перевозчикъ. Суда эти большею частью упаковываютъ сельдь во льду, въ ящики съ пробуравленнымъ дномъ для стока воды, происходящей отъ таянія льда. Ящики эти содержатъ отъ 200 до 500 штукъ, смотря по величинѣ рыбы, и стоятъ отъ 2 до 10 руб., въ зависимости отъ наличности рыбы въ данный моментъ, ея величины и качества.

Свѣжая сельдь по обыкновенію продается съ аукціоннаго торга—à la criée—какъ говорятъ французы, при чемъ во Франціи продажа производится съ повышеніемъ цѣнъ по обычному способу, а въ Голландіи и большинствѣ портовъ Великобританіи—съ пониженіемъ, т. е. аукціонеромъ сначала назначается очень высокая цѣна, которая мало-по-малу спускается до тѣхъ поръ, покуда одинъ изъ присутствующихъ покупателей не скажетъ „за мной“—и рыба остается за нимъ.

Голландскій способъ производства аукціоннаго торга, разумѣется, проще и быстрѣе, а потому, въ Англіи и Германіи—въ особенности на рынкахъ съ оживленной торговлей—онъ предпочитается обыкновенному, т. е. старинному, способу аукціона съ повышеніемъ.

Какъ видно, обращеніе со свѣжей сельдью—весьма несложное и не требующее особыхъ описаній; что же касается приготовленія *соле-*

---

[1]) Сравни съ описаніемъ подобныхъ судовъ въ вып. III моего отчета.

ной сельди, то это дѣло гораздо сложнѣе, а потому заслуживаетъ большаго вниманія и разсмотрѣнія въ подробностяхъ.

На голландскихъ и нѣмецкихъ судахъ посолъ сельди постоянно производится *въ морѣ*—непосредственно послѣ уборки сѣтей, ибо „чѣмъ раньше въ тузлукъ“, какъ говоритъ голландская пословица, „тѣмъ лучше товаръ!“ А что голландцы правы въ этомъ отношеніи, то это не подлежитъ сомнѣнію и въ достаточной степени доказывается превосходствомъ ихъ продукта передъ сельдями всѣхъ другихъ націй, не исключая шотландцевъ и норвежцевъ. Превосходство это вполнѣ естественное, если мы примемъ во вниманіе, что шотландцы, норвежцы и англичане довольствуются ежедневнымъ привозомъ ночного улова на берегъ, гдѣ рыба тотчасъ продается и поступаетъ въ руки спеціалистовъ-солильщиковъ, тогда какъ рыбаки остаются рыбаками и мало заботятся о посолѣ. Но это возможно лишь для этихъ трехъ національностей, вслѣдствіе того, что рыба у нихъ ловится по близости берега и не можетъ испортиться во время короткой перевозки.

Совсѣмъ не то бываетъ на голландскихъ логгерахъ, уходящихъ за рыбой далеко въ море. Ихъ экипажъ постоянно состоитъ изъ цѣлаго комплекта солильщиковъ и бондарей, въ то же время исполняющихъ обязанности матросовъ, а также изъ извѣстнаго числа ловцовъ, вполнѣ знакомыхъ съ пріемами такъ называемаго зябренія сельди, въ каковомъ дѣлѣ всѣ голландскіе рыбаки являются прямотаки артистами.

Относительно французовъ могу сказать лишь то, что они въ большинствѣ случаевъ привозятъ рыбу свѣжьемъ или во льду. Когда же этого сдѣлать не представляется возможнымъ вслѣдствіе отдаленія отъ порта, то сельдь солится безъ предварительнаго зябренія, такъ какъ французскіе рынки потребляютъ всю соленую сельдь для копченія и притомъ въ цѣломъ видѣ. Приготовленіе соленой и зябреной сельди совсѣмъ не практикуется на французскихъ судахъ, такъ какъ французская сельдь на иностранныхъ рынкахъ—преимущественно русскомъ и германскомъ, совершенно вытѣснена голландской и шотландской, а также болѣе дешевой норвежской. Поэтому не останавливаясь далѣе на обычаяхъ французскихъ ловцовъ, перейду къ описанію голландскаго способа посола сельди—на суднѣ, шотландскаго—на берегу и одинаковыхъ для обѣихъ странъ послѣдующихъ сортировки и перепаковки уже соленой сельди—также производимыхъ на берегу.

Какъ только сѣти собраны и принадлежности лова разложены по мѣстамъ храненія, люди, предварительно позавтракавъ, приступаютъ къ обработкѣ улова.

Трое людей, обозначенныхъ на черт. № 11 крестиками, выбираютъ сельдь изъ баковъ—*б1 б2 б3*, укладываютъ ее въ небольшія кадушки, которыя подносятъ и ставятъ передъ зябрильщиками. Эти послѣдніе сидятъ полукругомъ около люка — *в*, имѣя передъ собою каждый двѣ кадушки (*ЗЗ..... З*), изъ коихъ одна только что поставленная передъ ними полна незябреной сельди, а другая—пустая—заготовлена заранѣе и служитъ для выбрасыванія внутренностей рыбы, остающихся послѣ зябренія.

Сама операція зябренія заключается въ слѣдующемъ.

Операторъ, держа сельдь лѣвой рукой брюшкомъ кверху и головой отъ себя, правой рукой, вооруженной небольшимъ ножикомъ (съ лезвіемъ въ 4 сантим.) съ длинной ручкой (въ 10 сантиметровъ) [1]), пропускаетъ тонкое, короткое лезвіе этого ножа подъ жабры, втыкая его въ жаберную щель. Затѣмъ, нажимая большимъ пальцемъ на горло рыбы, рыбакъ защемляетъ эту часть ея тѣла между пальцемъ и лезвіемъ ножа и ловкимъ отрывистымъ движеніемъ правой руки кверху и нѣсколько отъ себя вырываетъ жабры, пищеводъ, желудокъ, кишки и ихъ придаточные органы, освобождая такимъ образомъ тѣло рыбы отъ внутренностей.

Для правильнаго и быстраго производства зябренія требуется, конечно, большой навыкъ, но бываетъ, что люди, изъ года въ годъ занимающіеся этимъ дѣломъ, доходятъ до такой виртуозности, что свободно успѣваютъ зябрить по селедкѣ въ секунду или, по крайней мѣрѣ, 50 штукъ въ минуту.

Зябреная сельдь зябрильщиками кидается въ бочки—*а а а*, при чемъ въ одну бросаютъ сельдь только крупныхъ размѣровъ, во вторую—рыбу средней величины, а въ третью—исключительно мелкую. Эти бочки, по мѣрѣ наполненія ихъ, подкатываются тѣми же тремя людьми, которые подносятъ свѣжую сельдь зябрильщикамъ, къ солильщикамъ, стоящимъ въ проходѣ между люками—*Л Л Л* и баками—*б1 б2 б3*. Солильщики—по обыкновенію въ числѣ четырехъ человѣкъ—имѣя подъ рукой бочата съ солью—*С*, берутъ зябреную сельдь изъ поставленныхъ по близости ихъ бочекъ и укладываютъ ее правильными рядами, брюшкомъ кверху, въ нарочно приготовленныя бочки—*ББ...Б*, посыпая каждый рядъ рыбы небольшимъ количествомъ соли, съ такимъ расчетомъ, чтобы общее количество соли составляло 20% вѣса взятой рыбы. Боченки *ББ.... Б* наполняются горкой, затѣмъ верхушки ихъ обвязываются тряпкой (во избѣжаніе выпаденія сельди съ вер-

---

[1]) Лезвіе этихъ ножей сдѣлано изъ очень тонкой стали и оставляется тупымъ—во избѣжаніе перерѣзанія пищевода.

хушки—вслѣдствіе качки), и готовыя бочки перекатываются далѣе къ носу въ мѣста—*ГГГ.... Г*, гдѣ оставляются нѣсколько часовъ, чтобы дать возможность рыбѣ осѣсть. Когда рыба осѣла на столько, что верхній рядъ ея поровнялся съ краемъ боченка, на послѣдній накладываютъ крышку, затѣмъ обручи—и боченокъ заколачивается. Эти бочки съ готовой сельдью въ свободное время нагружаются въ трюмъ, гдѣ хранятся до возвращенія лодки въ портъ.

На нѣкоторыхъ судахъ, передъ окончательнымъ соленіемъ въ боченкахъ, рыбу (зябреную) высыпаютъ въ объемистый чанъ—*Ч* (см. черт. № 11), гдѣ ее перемѣшиваютъ съ солью при помощи деревянныхъ лопатъ.

Одно изъ существенныхъ условій успѣшнаго посола заключается въ плотности бочекъ, въ которыхъ сельдь засаливается. Кромѣ того весьма важную роль играетъ хорошая сортировка рыбы. Поэтому солильщики строго наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы въ одну и ту же бочку попадали лишь крупныя, среднія или мелкія селедки, при чемъ холостыя рыбы—„maatjes“ (т. е. безъ развитыхъ половыхъ продуктовъ) отдѣляются отъ половозрѣлыхъ—„Volle haring“, пустыхъ—„Kuitziecke“ или „Homziecke“, и мечущихъ икру—„Ijle“. Самую высокую цѣну получаютъ за половозрѣлую рыбу—„Volle haring“ (полная сельдь), затѣмъ по достоинству послѣдовательно идутъ: „maatjes“, „Ijle“ и „Kuitziecke“ или „Homziecke“.

Въ виду строгаго надзора за правильной сортировкой рыбы со стороны правительства какъ въ Голландіи, такъ и въ Шотландіи—всѣ бочки тщательно маркируются, т. е. снабжаются на днѣ знаками, обозначающими сортъ и величину рыбы, день посола и имя (или штемпель) солильщика, произведшаго таковой.

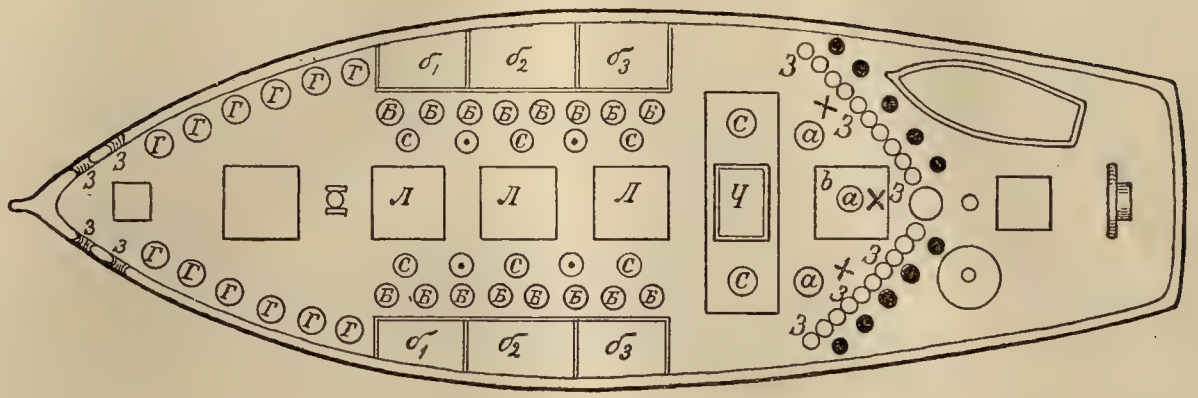
Такъ какъ сельдяные логгеры остаются въ морѣ отъ 2 до 3 недѣль, т. е. въ зависимости отъ успѣшности лова и запаса бочекъ и соли, то рыба, находящаяся въ боченкахъ въ трюмѣ, успѣваетъ просолиться кореннымъ образомъ и сильно осѣсть. Поэтому, по возвращеніи судовъ домой, бочки приходится дополнять, а иногда и перепаковывать.

Дополненіе всегда должно производиться не только рыбой одного и того же сорта, но и одного и того же дня улова. По обыкновенію на каждую дюжину боченковъ морского посола требуется одинъ боченокъ для пополненія.

Эта послѣдняя операція производится слѣдующимъ образомъ. Отбираютъ по 13 бочекъ одного сорта и того же самого дня улова, ставятъ ихъ нижнимъ дномъ на землю и открываютъ крышку. Затѣмъ изъ каждой бочки выбираютъ 2—3 ряда рыбъ, которыя бросаются въ чанъ, наполненный тузлукомъ, выпущеннымъ изъ всѣхъ 13 бочекъ

Чертежъ № 11.

Посолъ сельди на голландскомъ суднѣ.



Объясненіе знаковъ:

Г — Готовыя, т. е. наполненныя соленой сельдью, бочки.
Б — Боченки, въ которыхъ сельдь солится.
С — Боченки съ солью.
Ч — Чанъ для перемѣшиванія сельди съ солью.
a — Боченки или кадки, въ которыя бросаютъ зябреную сельдь.
З — Боченки со свѣжей сельдью и отбросами отъ зябренія.

● — Зябрильщики.
× — Люди, подносящіе свѣжую рыбу солильщикамъ.
⊙ — Солильщики.

черезъ шпоночное отверстіе, находящееся сбоку и по срединѣ всей высоты бочки. Въ этомъ тузлукѣ рыбу только промываютъ. Промытую, какъ слѣдуетъ, сельдь—опять-таки правильными рядами—укладываютъ въ верхнюю часть бочекъ, до тѣхъ поръ, покуда рыба не поровняется съ краемъ бочки. Затѣмъ на бочку накладываются крышка и обручи, и бочка заколачивается. Послѣ этого послѣднюю роняютъ на бокъ, открываютъ шпонку, въ которую вставляютъ воронку и черезъ воронку эту наполняютъ бочку крѣпкимъ свѣжимъ разсоломъ до-полна. Затѣмъ шпоночное отверстіе наглухо заколачивается, и бочки укладываются рядами. Въ продолженіе 2—3 недѣль каждый день бочки перекатываются на ¼ круга для того, чтобы разсолъ равномѣрно проникъ во всѣ части содержимаго и какъ слѣдуетъ смѣшался со старымъ тузлукомъ. По прошествіи мѣсяца товаръ окончательно готовъ для отправки.

Въ Шотландіи посолъ сельди производится на одинаковыхъ баченкахъ, съ той лишь разницей, что предварительное наполненіе бочекъ, зябреніе, перепаковка и всѣ вообще операціи производятся на берегу.

Зябреніемъ занимаются преимущественно женщины, старики и дѣти, тогда какъ ловъ выпадаетъ на долю исключительно взрослыхъ мужчинъ. Мальчики моложе 16 лѣтъ, по шотландскому закону, не допускаются къ занятію рыбнымъ промысломъ въ открытомъ морѣ.

Постановленія правительства въ Шотландіи относительно посола, сортировки и перепаковки сельди, а также размѣровъ баченковъ—весьма строгія, но я не стану далѣе говорить о нихъ, такъ какъ законы эти (также какъ и голландскіе законы) уже часто служили темой въ статьяхъ нашей спеціальной печати по рыбному вопросу. Скажу лишь то, что желающіе ближе ознакомиться съ постановленіями шотландскаго и голландскаго правительствъ, касающимися сельдянаго промысла, найдутъ подробныя указанія въ книгѣ Вешнякова—„Рыболовство и Законодательство“, а также въ цѣлой серіи статей по этому вопросу въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности“.

Вторымъ по коммерческому значенію способомъ заготовленія сельди является *копченіе ея*.

Продукты копченія мы можемъ подраздѣлить на слѣдующія категоріи:

1) *Крѣпко-соленая и сильно прокопченая сельдь*, называемыя по-французски—hareng saur или hareng fumé de conserve, по-нѣмецки—dunkelgeräucherter Häring и по-англійски—dry smoked herring;

2) *Малосольная слегка прокопченая сельдь*—по-французски—craquelot (кракло), по-англійски—bloater (блотеръ) и по-нѣмецки—hellgeräucherter Häring, и наконецъ,

3) Англійскій, такъ называемый, *Кипперъ* (Kipperherring), *малосольная и сильнопрокопченая сельдь, рѣзаная на пластъ.*

Относительно двухъ первыхъ видовъ копченой сельди я говорить не стану, такъ какъ приготовленіе ихъ—совершенно одинаково съ таковымъ различныхъ тождественныхъ сортовъ копченой кильки, о которыхъ я подробно писалъ во II выпускѣ своего отчета. Что же касается „кипперовъ", то это продуктъ, который мало извѣстенъ у насъ въ Россіи, а потому—вѣроятно—заинтересуетъ читателя.

Кипперъ является продуктомъ чисто англійскимъ и крайне характернымъ по способу рѣзки.

Какъ уже было сказано раньше, сельдь, идущая на приготовленіе киппера, рѣжется на пластъ, при чемъ рыба вскрывается не со стороны живота, а *со спинной стороны.*

Для производства рѣзки этимъ путемъ операторъ укладываетъ рыбу на бокъ или плашмя брюшкомъ налѣво и головой къ себѣ. Затѣмъ, придерживая рыбу лѣвой рукой, онъ вкалываетъ остріе ножа, который держитъ въ правой рукѣ, въ середину спины рыбы *подъ* позвоночнымъ столбомъ. Послѣ этого движеніемъ правой руки по направленію къ себѣ онъ вскрываетъ переднюю часть спины и, вслѣдъ за тѣмъ, скользя ножемъ въ противоположномъ направленіи, т. е. отъ себя, вскрываетъ остальную часть рыбы, отъ середины до хвоста. Потомъ, положивъ ножъ на столъ, операторъ раскрываетъ рыбу пластомъ и, придерживая головную часть лѣвой рукой, правой вырываетъ внутренности, которыя отбрасываетъ въ сторону. Распластованная такимъ образомъ сельдь, съ цѣльной брюшной стѣнкой, кладется на 1/4 часа въ насыщенный растворъ самой лучшей, крѣпкой соли, затѣмъ споласкивается свѣжимъ, крѣпкимъ тузлукомъ, а потомъ накалывается на жердочки, при чемъ на каждую пару гвоздей приходится по рыбѣ. Кипперъ долженъ коптиться въ продолженіе 24 часовъ на дубовыхъ или ильмовыхъ опилкахъ, при чемъ дымъ долженъ быть по возможности холоднымъ и густымъ. Тѣ сорта киппера, которые должны продаваться сразу, можно коптить лишь 18—20 часовъ, а тѣ, которые предназначаются для упаковки въ жестянки и отсылки въ колоніи или страны съ жаркимъ климатомъ, должны пробыть въ коптильнѣ по крайней мѣрѣ 24 часа, а то и больше.

Мнѣ говорили въ Англіи, что кипперы можно коптить на каменноугольномъ дыму, но мнѣ это кажется что-то маловѣроятнымъ, такъ какъ дымъ отъ минеральнаго топлива—черезчуръ ѣдкій и непріятный.

За послѣднее время въ Шотландіи сильно стало развиваться дѣло приготовленія *консервовъ сельди въ натуральномъ видѣ.* Починъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ фирмою Marshall (Маршаль) въ Абер-

динѣ и Фразербургѣ, которой британское правительство, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дало огромный заказъ на этого рода консервы (въ случаѣ успѣшности опытовъ) для доставки войскамъ въ Индіи и другихъ колоніяхъ. Эксперименты вполнѣ удались, такъ что въ настоящее время не только армія, но и масса частныхъ людей пользуются этими консервами сельди, которые пріятны на вкусъ и, главнымъ образомъ, весьма дешевы. Консервы изъ свѣжей сельди приготовляются самымъ простымъ образомъ. Берутъ свѣжую сельдь, отрѣзаютъ у нея голову и вынимаютъ внутренности, оставляя только икру и молоки, если таковыя имѣются. Затѣмъ рыба, по четыре штуки, укладывается въ высокія фунтовыя жестянки головой внизъ, при чемъ хвосты, во избѣжаніе торчанія ихъ, загибаются къ низу. Жестянки запаиваются и обычнымъ способомъ нагрѣваются въ продолженіе 1—$1^1/_4$ часа въ автоклавѣ или просто закрытомъ котлѣ,нагрѣваемомъ паромъ. Консервы эти обходятся фабриканту по 4 пенса за жестянку и продаются въ розничной продажѣ приблизительно за 6 пенсовъ, т. е. ½ шиллинга или 25 к., давая покупателю 1 фунтъ почти чистаго рыбьяго мяса.

Другой консервъ, пользующійся большой популярностью во Франціи, называется «*сельдь маринованная въ бѣломъ винѣ*» (hareng mariné au vin blanc). Этотъ консервъ—чрезвычайно тонкаго вкуса и также не особенно дорогой. Жестянка стоитъ оптомъ—50 сантимовъ, т. е. около двугривеннаго, а въ розницу 75 сант., т. е. копѣекъ 30. Одна фирма Буклэ въ Булони заготовляетъ болѣе ½ милліона такихъ жестянокъ въ годъ, которыя покупаются на расхватъ. Для приготовленія этого консерва рыбѣ отрѣзаютъ голову и мясо снимаютъ съ костей въ видѣ двухъ филейчиковъ. Эти филейчики сельди кладутся на часъ въ растворъ соли, а затѣмъ по 4 штуки, или по двѣ пары, укладываются въ овальныя 1½ фунтовыя жестянки. Жестянка наполняется смѣсью душистаго уксуса (уксуса-эстрагонъ), бѣлаго вина и нарѣзанныхъ ломтиками кореньевъ. Затѣмъ жестянка герметически закупоривается и переносится въ автоклавъ, гдѣ безъ давленія варится 1¼ часа. Та же фабрика г. Буклэ заготовляетъ въ довольно значительномъ количествѣ консервъ, извѣстный подъ названіемъ „Filets de harengs à saurs l'huile“ (копченые филейчики сельди въ маслѣ), приготовляемый совершенно подобно описанной мной „копченой килькѣ въ маслѣ“ (см. Очерки норвежскихъ промысловъ, стр. 22).

Относительно второго вида рыбъ, промышляемыхъ плавными сѣтями, т. е. макрели, и продуктовъ, приготовляемыхъ изъ ея цѣннаго мяса, можно сказать слѣдующее.

Макрель въ Сѣверномъ морѣ является рыбой сравнительно рѣдкой, т. е. рѣдкой въ сравненіи съ громадными количествами сельдей,

уловъ которыхъ въ сто, если не въ нѣсколько сотъ разъ, превышаетъ добычу макрели. Если къ этому прибавить, что мясо макрели крайне нѣжно и обладаетъ особымъ, характернымъ вкусомъ, то весьма становится понятнымъ, что рыба эта является роскошью на столѣ человѣка съ небольшими средствами. Макрель въ особенности цѣнится въ Англіи и Франціи, а потому $^9/_{10}$ всего улова ея поступаютъ непосредственно въ свѣжемъ видѣ на главнѣйшіе рынки обѣихъ странъ— Лондонъ и Парижъ.

Макрель по обыкновенію отправляется, какъ и свѣжая сельдь, упакованной въ ящики со льдомъ. Небольшое количество ея солится и коптится, но продукты эти, въ виду ихъ рѣдкости, не имѣютъ особаго значенія для торговли. Единственный болѣе извѣстный видъ заготовленія макрели въ прокъ заключается въ приготовленіи консервовъ изъ нея, каковая индустрія сосредоточена въ городахъ Булони и Діеппѣ во Франціи и Кинзаль (Kinsale) въ Ирландіи.

Самымъ извѣстнымъ консервомъ изъ макрели является «Maquereau mariné au vin blanc» (макрель, маринованная въ бѣломъ винѣ), приготовляемый въ особенности въ Діеппѣ, но также и въ значительномъ количествѣ въ Булони. Консервъ этотъ приготовляется сходнымъ образомъ съ маринованной сельдью. Разница между этими двумя консервами заключается лишь въ томъ, что макрель не рѣжется филейчиками, а оставляется цѣлой, но какъ и сельдь, укладывается въ коробки безъ головы. Въ одной жестянкѣ, въ 1½ фунта вѣсомъ, помѣщается двѣ макрели средней величины. Цѣна этихъ жестянокъ варьируетъ отъ 1 франка до 1¼, т. е. отъ 45 до 50 копѣекъ оптомъ и отъ 60 до 75 коп. въ розницу, считая безъ расходовъ по перевозкѣ, т. е. на мѣстѣ. Однако въ 1898 году уловъ макрели въ Сѣверномъ морѣ былъ такой плохой, что за одну рыбу приходилось платить 20 коп. и свыше, такъ что, напримѣръ, фирма Буклэ не могла удовлетворить и половины полученныхъ ею заказовъ на маринованную макрель. Ловъ макрели въ Сѣверномъ морѣ, повидимому, становится хуже и хуже каждый годъ, и каждый годъ цѣны на эту прелестную, вкусную рыбу возрастаютъ. Не мѣшало бы это принять во вниманіе нашимъ черноморскимъ ловцамъ и промышленникамъ, которые могли бы, мнѣ кажется, вдоволь наловить своей скумбріи и посылать ее на западъ, гдѣ она цѣнится такъ высоко.

Заключеніе.

На этомъ я закончу настоящій очеркъ, разрѣшивъ себѣ добавить нѣсколько совѣтовъ тѣмъ лицамъ, которыя пожелали бы у насъ, въ Россіи, заняться плавнымъ ловомъ въ открытомъ морѣ.

1) Не слѣдуетъ забывать того, что ловъ плавными сѣтями можетъ быть производимъ успѣшно лишь въ томъ случаѣ, когда рыба имѣется верхоплавная или, по крайней мѣрѣ, плавающая на значительномъ разстояніи отъ дна, ближе къ поверхности воды.

2) При опытахъ слѣдуетъ приготовить нѣсколько сѣтей съ различными размѣрами ячей, соотвѣтственно величинѣ или толщинѣ около затылка рыбы, которую намѣреваются ловить.

3) Сѣти эти слѣдуетъ подвѣшивать на различной глубинѣ для того, чтобы узнать уровень валового хода рыбы.

4) Плавной ловъ можно начать съ небольшой лодки и съ ограниченнымъ числомъ сѣтокъ, вслѣдствіе чего расходы будутъ незначительные и рискъ небольшой.

5) Порядокъ слѣдуетъ устраивать по голландскому методу, т. е. съ канатомъ-вожакомъ.

6) Хорошо оснастить лодку по сѣверно-морскому способу, т. е. съ бизань-мачтой, на которой имѣть небольшой парусъ для удерживанія лодки носомъ въ вѣтеръ и по направленію къ порядку, а гротъ-мачту устроить такимъ образомъ, чтобы она могла складываться или сниматься.

7) Сѣти слѣдуетъ дубить по способу, указанному въ настоящемъ очеркѣ. Сѣтки, дубленыя этимъ путемъ, служатъ вдвое больше обработанныхъ обыкновенными методами.

8) Въ случаѣ шторма съ берега нужно выбрать лишь часть сѣтей, а небольшое количество ихъ оставить въ водѣ въ качествѣ плавучаго якоря, который даетъ возможность лодкѣ постоянно держаться носомъ на волненіе.

инв 1912 пк.

ПК
П656